

Элиан Тарс

ПРИРОДНЫЙ
ДАР

16+

Элиан Тарс
Природный Дар

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Тарс Э.

Природный Дар / Э. Тарс — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Ветра севера несут смерть в славный город Эйкдам! Мэр убит, его дочь – главная подозреваемая – исчезла. Всякая шваль повылезала из темных углов. Новый мэр всем сердцем желает наказать виновных и укрепить свою власть. Но, словно кость в горле, для него расследование молодого барда и специального констебля. Эти двое вместе с ворчливым котом бредут своей дорогой к заветной цели – спасти город.

© Тарс Э., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Пролог	5
Песнь 1. Возвращение домой	6
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	22
Песнь 2. Специальный констебль	26
Глава 5	26
Глава 6	32
Песнь 3. Одинокая Луна	36
Глава 7	36
Глава 8	40
Глава 9	44
Глава 10	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Элиан Тарс

Природный Дар

Пролог

Стрелки часов давно перевалили за полночь, но господин ван Мейер не спал. Последние пару недель этот немолодой уже человек завёл привычку листать за столом книги отчётов, нервно хлебая вино и совершенно не обращая внимания, луна или солнце за окном. Он даже не ездил в Магистрат, проводя почти всё время в кабинете своего особняка. Наверное, когда ты главный человек в республике, ты можешь себе это позволить.

– Чёрт! Чёрт! Чёрт!!! – завопил Консул Лудестии, резким движением руки сбросив на пол кипу бумаг. – Опять всё сходится! Сволочи!!! Какие же вы все честные!

Ван Мейер вскочил на ноги и заметался по кабинету. Остановившись возле стола, он залпом осушил кубок и швырнул его в открытое окно.

– Ничего не остаётся... – обречённо пробормотал он. – Придётся проверять своих... Прости, Флорис, но моя дочь важнее нашей дружбы. Видит Всевышний, я не хотел... Но деньги из воздуха не появятся. Если мне придётся сгноить тебя в тюрьме, чтобы успокоить этого северного пса, я пойду на это.

Консул уверенно направился к высокому стеллажу, заваленному книгами и свитками, когда резкий порыв ветра едва не вынес дребезжащую оконную раму.

– Да что ж такое! – всплеснул руками мужчина и, развернувшись, собрался закрыть окно. Он даже не успел удивиться, когда бросившаяся на него чёрная тень зажала ему рот. Что-то холодное пробило бок, но холод сразу же сменился теплом.

Жизнь вытекала быстро, алой струёй обагрив оранжевый камзол.

Убийцы в чёрном переглянулись. Тот, что стоял впереди, указал на дверь и, перешагнув через бездыханное тело, бесшумно двинулся вперёд. Второй ни на шаг не отставал от первого.

Крадучись, они пересекли коридор и остановились у картины, изображающей Великого Эйкдама верхом на коне. Первый толкнул ближайшую дверь.

На мгновение он замер. Второй удивлённо протиснулся вперёд и повёл себя точно так же, как и напарник. Убийцы одновременно резко развернулись и побежали обратно.

– Бахза! – прошептал первый.

Второй, проследив за его рукой, увидел светлые локоны, быстро скрывшиеся за перекрывающей половину коридора распахнутой дверью.

Затем незваные гости услышали громкие всхлипывания.

Влетев в кабинет Консула, мужчины увидели оставленный ими же труп. И лишь секунду спустя первый заметил кота. Сидящий на подоконнике зверь гневно взглянул на них и выпрыгнул в открытое окно.

Песнь 1. Возвращение домой

Глава 1

Ласковый летний ветер приносил с моря крики чаек и запах рыбы. Одиночные повозки и целые караваны непрерывным потоком струились по укатанному тракту.

Мимо телеги, гружёной пыльными мешками, пронёсся всадник. Ловко сманеврировав, он обошёл запряжённую двойкой карету и пролетел мимо плетущегося дилижанса.

– Вот лихач-то! – подскочив на козлах, возмущился юноша с кучерявой бородкой.

– А чего ж не полихачить-то? – сверкнув гнилой улыбкой, изумился сидевший рядом с ним старик-возница. – У нас в Лудестии лучшие дороги на континенте. Вот всякие залётные и носятся, как испуганные зайцы. Эх, мне б мою молодость, я б показал этим выскочкам, что такое скорость!

Юноша ничего не ответил, лишь добродушно усмехнулся и, подняв голову, уставился вдаль.

– Чего нового в Эйкдаме? – помолчав, спросил он, разглядывая маячащую на горизонте городскую стену.

– О-о-о, – озадаченно протянул старик. – Ужель не слышал?

Молодой человек непонимающе взглянул на возницу и покачал головой.

– Удивительное дело... – пробормотал пожилой лудестианец и спустя пару мгновений возбуждённо произнёс: – Две недели назад, когда я собирался в рейс, весь город на ушах стоял. Подумать только! Мэра убили в его собственном доме! К тому же его дочурка, леди Розамунда, исчезла! В Эйкдаме на каждом углу об этом судачили. Да и в других городах тоже. Странно, что ты этого не слышал.

– Погодите, – изумлённо выпалил юноша. – Мэр Эйкдама же Консул всей Лудестианской Республики? Ну, то есть был...

– Так и есть. Был.

– А...

Очередной вопрос юноши прервал робкий стук, донёсшийся из кареты.

– Извините, пожалуйста, – еле слышно промямлил кто-то. – Не могли бы вы остановить здесь? Хочу немного пройтись пешком.

– Ох ты ж, все бесы Преисподней! – от неожиданности едва не выронил поводья старик. – Совсем забыл про него...

Дилижанс остановился у обочины, и через несколько секунд на пыльный тракт спустился единственный ехавший внутри пассажир. Им оказался молодой человек со светло-русыми волосами, немного детским лицом и задумчивыми голубыми глазами – типичный лудестианец.

Макушку юноши от солнца защищал выцветший малиновый берет. Другую его одежду скрывал от глаз огромный походный плащ цвета пыли. Казалось, что если этот плащ постелить на землю, то на нём вполне можно будет накрыть обед для небольшой армии.

Левую руку незнакомец тоже скрывал под плащом. Очевидно, он держал в ней что-то весьма габаритное. Поправив лямку перекинутой через плечо сумки, он вежливо поклонился вознице и, задрвав голову, уставился на небо.

– Станный какой-то... – проворчал старик, трогаясь с места.

Юноша стоял неподвижно пару минут, разглядывая одинокое облако, бороздившее бескрайнее синие просторы. Оно плыло, медленно приближаясь к массиву своих собратьев. Путник в пыльном плаще терпеливо ждал, когда это облако сольётся с остальными облаками.

Однако внезапно сменившийся ветер резким порывом отправил одинокое облако в другую сторону. Лишь чуть-чуть изменив направление, оно разминулось с остальными.

– И ты тоже... – вздохнул юноша и двинулся в путь.

Он шёл не спеша, улыбаясь тёплым лучам солнца и глаза по сторонам. Всё здесь было для него знакомым и родным. Словно ничего и не изменилось за те годы, что его не было.

– А ты всё не сдаёшься? Молодец! – похвалил он хиленький ручеёк, шумящий справа от тракта. – Помню, выиграл деревянного солдатика у Абе. Он не верил, что ты протянешь до конца года, а ты вон как... До сих пор не высох.

Юноша опустил на колено, одной рукой зачерпнул воды, медленно выпил и продолжил свой путь.

– О! Гляжу, старик Фас ещё земли прикупил! А ведь и раньше его ферма была самой большой в округе! А сейчас, наверное, и подавно у него конкурентов не осталось. О! Дорожный указатель заменили! Эх, а ведь я на нём признание для Манон вырезал... Ну и славно, что его заменили! А вот и наше дерево...

Проезжающие мимо по-разному реагировали на разговаривавшего с самим собой юношу. Кто-то сочувственно качал головой, кто-то старался объехать его подальше. Двое всадников начали смеяться, тыкать пальцами и что-то кричать, но юноша не обращал на них внимания.

– Вот, возьми, – кто-то дотронулся до плеча юноши. Изумлённо обернувшись, он увидел караван из трёх повозок, остановившийся рядом. Возница первой телеги соскочил на землю и протягивал ему медный полтинник.

– Возьми, – повторил мужчина.

– А? Что? Нет, вы не так поняли, – затараторил парень. – Я не...

– Просто бери, – снисходительно улыбнулся возница. – Мне не жалко. А ты хоть хлеба себе купишь. Помогая немощным и больным, мы вымаливаем у Всевышнего прощение для себя. Так что не спорь.

Он вложил юноше в руку монету и, вскочив на облучок, припустил лошаадь. Юноша задумчиво уставился на удаляющийся караван.

– И почему так всегда происходит?.. – он с недоумением пожал плечами.

До города оставалось всего ничего, когда взгляд молодого путешественника остановился на изогнувшейся иве, вокруг которой сновали детишки.

– О, госпожа плакса всё так же популярна у местной ребятни, – умилился путник, вспомнив, как в детстве несколько раз падал с этого дерева.

От его умиления не осталось и следа, когда юноша, приглядевшись, заметил, что дети бросают в дерево камни. Сорвавшись с места, он бросился к дереву со всех ног, чудом не путаясь в полах собственного плаща. Длинным прыжком перемахнув через овраг, он в два счёта оказался рядом с испуганными озорниками.

– И что это вы здесь делаете, позвольте узнать? – буравя ребятню грозным взглядом, спросил путник. – Зачем дерево обижаете?!

– Ну так... это... – неуверенно залепетал самый старший мальчуган. – Кота хотим сбить.

– Кота?! – изумлённо повторил юноша, поднимая голову.

На одной из тонких веток гордой горгульей восседал белый кот с рыжей головой и таким же рыжим хвостом. Его короткая шерсть была грязна, из уха струился кровавый ручеёк, а кончик хвоста был загнут под прямым углом. Но взгляд жёлтых глаз пылал яростью, заявляя всем окружающим, что его владелец хоть и загнан в угол, но не сломлен.

– Зачем вы так с ним?! Что он вам сделал?! – резко повернувшись, юноша сделал шаг к детям. Мелкие разбойники неуверенно попятились. – Кого-то покусал? Или поцарапал? Нет?! Просто так на слабого накинулись?! А ну, пошли отсюда прочь!

Когда дети убежали, юноша тяжело вздохнул и покачал головой.

– Надеюсь, в следующий раз они дважды подумают...

Он извлёк из-под плаща лютню и аккуратно положил её на землю. Развязав плащ, юноша бросил его рядом. Теперь молодой человек остался в потёртом малиновом камзоле, старых, доходящих до щиколотки штанах да изношенных башмаках.

Размяв плечи, он подошёл к дереву и посмотрел на кота.

– Не волнуйся, малыш, сейчас я тебя спасу.

Затем наш герой подпрыгнул и зацепился за ближайшую ветку. Натужно подтянувшись, юноша оказался на дереве. Карабкаясь, как матрос по канатам, он вскоре смог дотянуться до кота. Животное зашипело и выгнуло спину.

– Ну что ты, а? – ласково проговорил юноша. – Я тебя не обижу. Не бойся, иди ко мне.

Зверь недоверчиво посмотрел на него и попятился. Уперевшись спиной в ствол, он стал озираться по сторонам.

– Не бойся, – повторил юноша. – Идём.

Кот осторожно сделал шаг вперёд. Потом ещё шаг. И ещё. Приблизившись к протянутой руке, он вдумчиво обнюхал её и посмотрел в глаза незнакомца. Фыркнув, зверь вальяжно сделал шаг вперёд и уселся на тёплую ладонь.

– Вот и славно, – улыбнулся юноша, прижимая животное к груди. – Теперь давай спускаться.

Хрустнула ветка, и незадачливый спасатель полетел вниз. Дерево, на которое он столько раз лазил в детстве, наконец-то не выдержало веса взрослого мужчины.

– Ой-ой-ой-ой!!! – заверещал он, катаясь по земле из стороны в сторону. – Чуть спину не сломал!

– Что за идиот... – услышал юноша тягучий как болото баритон. – Полез спасать и сам навернулся...

Молодой путник, забыв о боли, уселся на траву, вертя головой в разные стороны.

– А? Кто здесь?!

– Но благодаря его забавным потугам я снова на земле, – продолжал рассуждать неизвестный.

– Кот? Это ты говоришь? – юноша схватил животное под передние лапы и поднял на уровень своих глаз.

– Ты слышишь меня, смертный? – изумился зверь. – Этого не может быть!

– И правда, ты! Первый раз вижу говорящего кота! – радостно воскликнул юноша, но тут же вполголоса пробормотал: – Хотя, может, я сильно головой ударился?

– Поставь меня на землю! – скомандовал кот. – Живее! Нечего своими грязными ручонками меня тискать!

– Конечно-конечно! – затараторил юноша, спеша выполнить приказ. – Ну, теперь рассказывай, кто тебя говорить научил?

– Не твоего ума дело!

– О... Кот считает, что он умнее человека? Чего ж ты тогда, профессор мохнатый, сам с дерева-то не слез?

Кот ничего не ответил, снова фыркнул и отвернулся.

– Да ладно тебе обижаться, – пожал плечами юноша. – И вообще, раз умеешь говорить, мог бы и спасибо сказать. Ну ничего. Давай знакомиться! Я Ян ван дер Веттелик. А ты?

– Мьель, – мяукнул кот, не поворачивая морды.

– Очень красивое имя. Тебе идёт, – улыбнулся Ян и тут же добавил: – Пойдёшь вместе со мной в Эйкдам?

Зверь медленно повернулся и поднял глаза, оценивая слова своего собеседника.

– Вообще-то, – начал он, – я только что покинул этот скверный городишко. У меня нет причин возвращаться обратно.

- Да и я там не собираюсь долго задерживаться. Три-четыре дня, не больше.
- И зачем мне тратить своё время на твою компанию? – прищурился кот.
- Потому что у бродячих котов жизнь тяжела. Рядом с человеком тебе всяко будет легче.

Вот ты когда последний раз ел?

Ответом было звучное урчание кошачьего живота.

– То-то же, – назидательно подняв палец, произнёс Ян. – Придём в город, сразу же тебя покормлю.

– Клянёшься? – тут же прошипел Мьель.

– Обещаю, – кивнул его спаситель.

Глава 2

У Восточных ворот Эйкдама выстроилась целая вереница повозок, которые ожидали своей очереди показать товар и оплатить въездную пошлину. Предприимчивые торгаши из местных суежились рядом, предлагая свежую (и не очень) выпечку, молоко и пиво. Стражники в традиционных для Лудестии оранжевых камзолах и галифе, при мушкетах и с фламбергами, не особо спешили принять всех желающих, надменно расхаживая между телегами, то и дело поправляя сползающие на потные лбы шляпы.

Те, кто прибыл в город не ради торговли, продвигались гораздо быстрее.

– Эй, что это у тебя под плащом? – пробасил стражник, тыкая мушкетом в Яна.

– Это всего лишь лютня, господин, – улыбнулся юноша, распахивая плащ.

– А-а, – вяло протянул стражник, – тогда проходи.

На мощёной мостовой, раскинувшейся сразу за воротами, протягивая руки вновь прибывшим, сидели попрошайки. То тут, то там слышался медный звон.

– Вот, возьмите пожалуйста. Просили вам передать, – Ян выбрал наиболее жалкого на вид нищего, безногого мужчину с обожжённым лицом, и протянул ему медный полтинник. Случайно встретившись взглядом с бедняком, юноша виновато улыбнулся и, быстро отвернувшись, пошёл своей дорогой.

– Такие как ты последнюю рубашку отдать готовы, а после мёрзнут на морозе, – равнодушно проговорил Мьель, разместившийся на плече у Яна, словно капитанский попугай.

– То, что не моё, мне не нужно, а пока я молод и здоров, уж как-нибудь смогу себя прокормить.

– Насчёт «здоров» я не был бы так уверен, – хмыкнул кот. – Взгляни вокруг, люди смотрят на тебя, как на умалишённого. Они слышат только тебя. Не меня.

– Да брось ты. С чего бы им так судить обо мне? Они же совсем меня не знают! И, между прочим, я не понимаю, почему ты едешь на моём плече. Мне вообще-то тяжело.

– Молчи и не жалуйся, смертный. Ты сам пригласил меня. И на твоём месте я бы не затыгивал с обедом.

– Хорошо-хорошо. Уже скоро, – поспешно успокоил его Ян и свернул на просторную улицу.

Хотя южная и восточная части Эйкдама располагались далеко от рыночной площади и порта, они были изрезаны широкими дорогами, которые днём заполнялись повозками и людьми. Лудестия – страна торговцев, дороги – её кровеносные сосуды. Они связывают вольные кантоны и между собой и с другими странами, позволяя даже купцам из какого-нибудь далёкого королевства получить доступ к главному лудестианскому сокровищу – морю.

– Всё те же лавки и мастерские... – нежно произнёс Ян, разглядывая первые этажи домов. – Смотри, Мьель, в этой пекарне продают лучшие оладьи, что я когда-либо ел.

– Ну так пошли скорее!

– Прости, у меня нет сейчас денег, – юноша виновато развёл руками.

Они миновали ещё две улицы и несколько переулков прежде, чем оказались перед двухэтажным домом с вывеской «Юридические услуги ван дер Веттелика». Ян открыл дверь и под звук колокольчика, извещающего о прибытии посетителей, вошёл внутрь. Он оказался в просторном холле, стены которого украшали пейзажи и натюрморты. Справа от двери стоял платяной шкаф с резными фасадами, слева – комод из чёрного дерева.

– Уже иду, – раздался приятный женский голос.

Ян растроганно улыбнулся, едва сдерживая слёзы.

Через несколько секунд из коридора вышла немолодая женщина. Она застыла на пороге, не веря собственным глазам и внимательно разглядывая юношу. Тот тоже не отводил от неё взгляда, любуясь родными чертами: русыми с проседью волосами, добрыми, вмиг намокшими глазами.

– Ян... Как же я рада видеть тебя, сынок! – она подбежала к сыну и крепко обняла, спугнув кота с его насеста. – Что ж ты даже не написал, что приезжаешь? Мы бы подготовились к встрече!

– Не переживай, мама. Не нужно ничего готовить.

– Ну как же это?! Ты голодный, наверное? Сейчас что-нибудь придумаем! Эй, Петра, Руперт, скорее сюда! Ваш брат приехал!

С лестницы донёлся топот, и вскоре в холл ворвались двое: девочка лет десяти в клетчатом платице и мальчик, почти уже юноша, в коротких брюках и белой рубашке. В отличие от матери, они сразу же, едва завидев брата, бросились к нему.

– Ян! Ян! Наконец-то ты вернулся!

– Петра, тебя прям не узнать... – прошептал Ян. – Когда я уезжал, ты была ещё совсем малышкой, а теперь такая барышня! Да и ты, Руперт, уже почти с меня ростом...

– Ну что ты, брат, не плачь, – засмеялся Руперт.

– Так! – строго произнесла мать. – Все нежности потом. Ян, иди в свою комнату. Отдохни с дороги, умойся и приведи себя в порядок. А вы двое, шагом марш за мной! Нужно на стол накрывать. Скоро и ваш отец освободится. Ой! А что это за кот?!

– Кот? – изумлённо повторила вслед за матерью Петра. – Какой миленький! – девочка схватила Мьёля в охапку и прижала к себе.

– А его, пожалуйста, покормите прямо сейчас. Уж очень он голодный, – смахнув слёзы, попросил Ян.

Спальни в доме ван дер Веттеликов, как и во всех других домах зажиточных горожан, располагались на втором этаже. Комната Яна была точно такой, какой он её и запомнил, словно юноша всего лишь выходил в лавку, а не отсутствовал пять лет. Ни на комод, ни на книгах, ни на покрывале, застилавшем кровать – нигде не было и пылинки.

Умывшись, Ян вернулся в комнату и открыл шкаф. Порывшись в своих старых вещах, он обречённо покачал головой и надел костюм, в котором приехал.

– Хоть и потёрся, зато сам покупал, – пробормотал он, отряхивая камзол от пыли.

Когда Ян, закончив приготовления, спускался вниз, открылась дверь кабинета, и в холл, цокая каблуками блестящих сапог, вышел высокий мужчина. Его короткие тёмные волосы едва выглядывали из-под широкополой шляпы с пышным пером. Лишь на секунду взгляд жёстких чёрных глаз остановился на застывшем на лестнице юноше. На лице незнакомца можно было заметить остатки морского загара. А чёрная борода была подстрижена по последней моде – коротко и остро.

Мужчина запахнул плащ-полусолнце, прикрывая эфес шпаги, надвинул шляпу на глаза и вышел на улицу. Ян наконец-то спустился в холл, и в этот момент из кабинета вышел отец.

Господин Йозеф ван дер Веттелик был давно немолод. Тяжёлая работа с беспокойными людьми давно отложила жиром на его боках и вдарила лысиной по макушке.

– Опять он не все бумаги собрал! – проворчал старый юрист, срывая с себя парик и бросаю его на пол. Отец раздражённо повернул голову и увидел сына. Посмотрев на него не больше пары секунд, Йозеф сухо кивнул и, расправив складки тёмно-зелёного камзола, направился в гостиную. – Мать! – закричал он. – Что вы здесь устроили? У меня клиент сидит, а вы разорались под дверями?!

Ян удручённо поглядел на него и двинулся следом.

Гостиная, по обыкновению служившая и столовой, была настолько велика, что могла вместить всех соседей. Правда, ввиду характера отца семейства, дружеские посиделки в этом доме происходили редко. Или, вернее, никогда.

В центре комнаты, накрытый кружевной скатертью, стоял тяжёлый дубовый стол. Несмотря на причитания хозяйки, он буквально ломился от блюд. Некоторые из них были приготовлены самой госпожой ван дер Веттелик, но многие детишки купили в ближайших лавках.

– Почему ты здесь? – обращаясь к старшему сыну, начал разговор Йозеф. В это время он заправлял салфетку за широкий отложной воротник.

– Неплохое начало, – грустно улыбнулся Ян, глядя на растянувшегося у стены кота. – Гораздо лучше, чем «Рад тебя видеть, сынок!» или «Я соскучился, Ян!».

– Не паясничай, – бросил отец, аккуратно вытаскивая косточки из судака. – Отвечай на вопрос.

Ян устало посмотрел на него, отправил в рот ложку тушёных овощей, тщательно прожевал и ответил:

– Я собираю материал для исследования.

– Я ожидал, что ты станешь бакалавром ещё год назад, – тут же вспыхнул Йозеф. – Если бы ты не занимался всякой ерундой, уже давно помогал бы мне с семейным делом. Много поколений ван дер Веттелики считались лучшими юристами Эйкдама. Так будет и впредь, даже несмотря на то, что оба моих сына – сущие раздолбаи! Один позорит семью своей маргинальной музыкой, другой бегают к какому-то безумцу всякие страсти малевать!

– Это новое направление в живописи! – подскочил на месте Руперт.

– Сидеть! – стукнул кулаком по столу Йозеф. – Знаю я ваши новые направления! Ладно бы пейзажи рисовал или натюрморты... А то грехи смертные да страдания людские! Раньше никто и помыслить не мог о таком искусстве! Орден мигом бы на костёр отправил. А сейчас? Чёртов ван Мейер распустил народ. Дал слишком много свободы. За что его и прикончили.

– Дорогой, может, хватит? – взмолилась госпожа ван дер Веттелик.

– Ты права, Джоанна, – тут же успокоился Йозеф и повернулся к старшему сыну. – Знает, как я понял, ты в нашем городе проездом. Деваться некуда, можешь остаться в моём доме и есть с моего стола. Но даже не думай, что сможешь тут долго бездельничать. Увижу, что занимаешься ерундой – выгоню. И ещё, не надейся, что я помогу с твоими детскими исследованиями. Хватит того, что я подготовил тебя к поступлению в Кенесдамский Университет, оплачиваю твоё обучение и содержу тебя. Уже за это ты должен быть мне благодарен по гроб жизни.

– Спасибо, отец, ты очень щедр.

Йозеф наградил его суровым взглядом и молча встал из-за стола. Следом за ним встали остальные члены семьи.

– Суровый у тебя батюшка, – промурлыкал Мьель, потягиваясь на кровати Яна.

– Какой есть, – улыбнулся юноша, настраивая лютню.

– Ну и правильно, с вами, оболтусами, по-другому нельзя.

– Тебе-то откуда знать? Ты же всего лишь кот!

– Даже если и так, я гораздо старше тебя, – равнодушно бросил Мьель.

– А? Как такое возможно? Коты живут самое большое лет десять!

– Может быть, когда-нибудь узнаешь. Скажи лучше, ты куда-то собрался? Чего инструмент мучаешь?

– Эй! Я попросил бы помягче, – насупился Ян, а потом улыбнулся и ответил: – Собираюсь проведать своего учителя! – он посмотрел в окно, за которым начинало смеркаться, и, накинув плащ, произнёс: – Мне уже пора. Если хочешь, можешь остаться тут.

– Ну уж нет, – кот вскарабкался Яну на плечо. – Я тоже пойду с тобой.

Юноша быстро спустился по лестнице, пообещал матери долго не задерживаться, потрепал по волосам сестрёнку и вышел на улицу.

Скатывающееся за горизонт солнце напоминало переваренный желток. Улыбнувшись его последним лучам и позавидовав прогуливающимся парочкам, Ян быстро зашагал вперёд, едва не попав под пустую телегу. Извинившись перед полупьяным возницей, юноша свернул в узкий переулок. Он быстро уходил всё дальше и дальше от широких улиц.

– Твой учитель живёт в этих трущобах? – удивлённо мяукнул кот.

– Нет. Честно сказать, я не знаю, где его дом. Но здесь он постоянно выступает.

– Прямо-таки постоянно? – съязвил Мьёл.

– Да, – кивнул Ян. – Обычно барды путешествуют по разным городам. Но некоторые пускают корни. Мой учитель как раз такой.

– Наверно, он плохой певец и не очень-то нужен в приличных местах, – буркнул кот.

Ян шагал быстро, периодически поглядывая по сторонам. Дома в этой части города были похожи друг на друга – серые и мрачные. Вместо вывесок ремесленных лавок и контор первые этажи встречали прохожих грязными окнами гостиных и спален. Здесь жили в основном те, кто не мог позволить себе отдельный дом, теснясь под одной крышей с другими семьями.

Глава 3

– «Трактир Имперский галеон», – Мьель прочёл вывеску на одном из домов и расхохотался. – С чувством юмора у хозяина, похоже, всё в порядке! Если это «галеон», то я по меньшей мере тигр!

– Ну, это как посмотреть, – пожал плечами Ян. – Думаю, для маленькой мыши ты что для человека тигр. А вот для тигра – что маленькая мышь.

Юноша поднялся на низкое крыльцо и приоткрыл дверь трактира.

– У-у-у, – протянул кот, закрывая лапой морду. – Что ж вы, смертные, так смердите-то?

Мьель имел полное право для возмущения. Его чуткий звериный нос едва не лопнул от многообразия ударивших в него запахов. Здесь смешалось всё: табачный дым, запахи жареного мяса и дрянного пива, пот и вонь грязной одежды. Обстановка заведения была под стать царившему в нём аромату: обшарпанные и исчищенные стены идеально сочетались с подгнившей мебелью, которая, в свою очередь, была достойной соседкой скрипучему и прогибающемуся при каждом шаге полу. Лет сто немытые окна и почерневший от дыма потолок с достоинством обрамляли эту прекрасную картину.

– И как с твоим батюшкой ты вообще здесь оказался? – изумлённо выпалил кот, оглядывая рубящихся в кости работяг.

– Всё очень просто, – ответил юноша, продвигаясь вглубь тёмного зала. – Пока дед был жив, отцу приходилось набираться опыта с самыми разными клиентами. Он чем-то помог Отто, хозяину этого места, а тот пригласил отца и нас с матерью в своё заведение.

– И твой батюшка согласился?

– Он не всегда был таким старым ворчуном, – улыбнулся Ян.

Местные завсегдатаи с интересом поглядывали на вновь прибывшего, тыкая в него пальцами и посмеиваясь. Один даже хотел поставить ему подножку, но, услышав громогласный голос, передумал:

– О, кого я вижу! Уж не Ян ли это ван дер Веттелик? – огромный, похожий на медведя мужчина, стоявший за барной стойкой, помахал волосатой лапицей. – Тебя и не узнать! Ещё немножечко – и совсем мужиком станешь!

– Приветствую, дядюшка Отто, – поклонился Ян. – А вы, напротив, ни капли не изменились. Таких густых волос, как у вас, я ни у кого больше не встречал. И время им абсолютно ничоём.

– Это всё благодаря силе предков! – хохотнул трактирщик, приглаживая светлую шевелюру. – Ну что, пива налить?

– О нет, – замотал головой юноша.

– Так и не бросил это чёртову привычку? – скривился Отто. – Пойду, пороюсь в закромах, вроде с утра осталось ещё немного молока.

– Честно сказать, у меня не так-то много денег, дядюшка.

Трактирщик поглядел на него как на умалишённого и тяжело вздохнул:

– Молоком пусть молочники торгуют. Я за него денег не возьму.

Отто отправился на кухню. Ян забрался на высокий стул возле стойки и принялся крутить головой. Ничего интересного в трактире не происходило. Всё как всегда. Люди напиваются, кричат, смеются. Он видел это много раз. Юноша улыбнулся и, расслабившись, откинулся на спинке стула.

– Да говорю тебе! Дочура его грохнула, а после свалила! – донёсся из-за соседнего стола обрывок разговора. Повернувшись, Ян увидел двух крепких мужчин в замызганных, пропахших рыбой рубахах.

– С чего ты взял?! – удивился тот, что был в тёмной рубашке, от души прикладываясь к кружке.

– Дык все ж в курсах! – возмутился его товарищ. – Он хотел выдать её за какого-то северного вождя. Ну а девица ни в какую! Говорит, даром нинать мне этот богохульник.

– Чё, так и говорит? – булькая пивом, уточнил его собеседник.

– Да вроде! Я ж откуда знаю?! Я ж эту дамочку, как говорится, на абордаж не брал! Хотя, честно сказать, был бы не против!

– Ещё бы! Такая фифочка! Не то, что местные коровы!

– Не, ну и в наших водах водится красная рыба! Гляди! Новая официантка у Отто – просто загляденье! Словно сёмга на нересте!

Неуверенно озираясь по сторонам, к их столику приближалась девушка с собранными в пучок белокурыми локонами. Серое длинное платье и запачканный фартук, как ни старались, не могли скрыть утончённой, столь не свойственной жительницам здешних кварталов фигуры.

– Господа желают чего-то ещё? – сбивчиво поинтересовалась она, забирая пустые кружки.

– Желают! Твои аппетитные бедрышки! – выпалил мужик в некогда белой рубахе, пытаясь ухватить девушку за ягодицу.

– Что вы делаете?! – взвизгнула официантка отпрыгивая.

– Да не ломайся ты! Мы подкинем монеток! Когда заканчиваешь?

– Ах вы!..

Наблюдавший за происходящим Ян сжал кулаки и медленно поднялся на ноги. Разместившийся на барной стойке Мьель, напротив, демонстративно отвернулся.

– Смердящие твари... – тихо фыркнул он.

– Да ладно тебе, Деми, – хлопнул товарища по спине чернорубашечный. – Не пугай девочку раньше времени, – он повернулся к официантке. – Извини моего друга, красавица, и будь добра, принеси нам по две кружки пива.

Девушка сдержанно кивнула и отправилась на кухню. Раздосадованный Деми сплюнул на пол и уже хотел было повернуться к своему товарищу, как заметил пристальный взгляд буравящих его глаз.

– Чё вылупился, шкет?! – прорычал он, глядя на Яна.

Юноша ничего не ответил, медленно отвернулся и взобрался на свой стул. Неизвестно, что ещё могло бы взбрести в хмельную голову уважаемого Деми, но, к счастью, в этот момент из кухни вернулся Отто.

– Вот! Еле нашёл, – протянул он Яну стакан молока. – Пей. Свежее. А это тебе, – он поставил перед котом блюдо с тем же содержимым.

– Спасибо, дядюшка, – улыбнулся юноша.

– Всегда пожалуйста! Ну-с, рассказывай, как жизнь у тебя? Как учёба? Нравится?

Ян тяжело вздохнул. Увидев это, Отто расхохотался.

– Вижу, что нет! Глупый вопрос! Ты никогда не хотел быть юристом! И, судя по всему, твои вкусы не изменились, – он кивнул на лютию, гриф которой выглядывал из-за плеча Яна. – И сюда ты заглянул совсем не для того, чтобы дядюшку Отто проведать! Хотел увидеть старика Эдвига?

– Да, – честно ответил молодой бард. – Он ещё поёт?

– А куда ж денется этот одноногий?! Ещё как поёт! И благодаря ему моё чудное заведение не только на плаву держится, но и отчаянно борется с бедностью своего хозяина, – трактирщик вновь расхохотался.

– Честно сказать, не похоже, – пожал плечами Ян. – Я вижу всего одну официантку. И та не очень-то подходит для этой трудной работы.

Отто внимательно посмотрел на юношу и недовольно покачал головой.

– Что ж ты такой-то прямолинейный? По голове давно не получал, что ли? – он устало выдохнул и продолжил: – А с девочками, согласен, беда. Одна на днях родила прямо здесь, за стойкой, лежит дома с дитём, отлёживается. Другая сбежала с каким-то проходимцем. Романтики ей, видите ли, захотелось. Едва совсем не остался без работниц. Но не тут-то было! Малышка Розы, словно подарок Всевышнего, сама пришла ко мне. Ну я и взял её! Работает в день, а ночью пока сами справляемся. Правда, официантка из неё, как ты уже подметил, так себе... Но всяко лучше, чем ничего! Совсем без помощников мы бы с женой не выжили.

Посетителей в трактире всё прибавлялось, и Ян с сочувствием наблюдал, как несчастная Розы бегает от одного столика к другому. Мужские руки так и норовили ущипнуть официантку за зад. Их можно было понять, в подобных заведениях такое поведение всегда было в порядке вещей.

– Эй, Отто! Ну, где уже старина Эдвин? – крикнул худощавый мужичонка, выпивавший в большой компании портовых работников и рыбаков. – Мы ж не пьянствовать к тебе ходим, а культурно время проводить!

– Терпение, друзья! – призвал их трактирщик. – Скоро он придёт.

Как по команде дверь питейной открылась, и на пороге возникла сгорбленная фигура. Едва завидев одетого в поношенный оранжевый камзол человека, публика взревела, приветствуя своего кумира:

– Эдвин! Давай скорее, старый пират! Мы уже заждались!

Старик поднял лютню, отвечая на приветствие. Прихрамывая на деревянную ногу, он двинулся к барной стойке, остановился напротив Яна и некоторое время молча смотрел на юношу. Его ученик с грустью осознал, что сухое лицо с прыщавым, похожим на кабачок, носом совсем осунулось, а некогда густые чёрные волосы учителя стали и вовсе схожи с грязной паклей.

– Рад видеть тебя, Ян, – тепло улыбнулся старик.

– И я вас, Мастер Эдвин! – вскочив со стула, низко поклонился юноша.

– Сколько раз просил не называть меня так величаво, а? Ну да ладно. Вижу ты так и не бросил моё ремесло... Даже и не знаю, правильно ли ты поступаешь...

– О чём вы говорите, Мастер?! – изумился молодой лютнист.

– Не обращай внимания, – отмахнулся старый бард.

– Эй, Эдвин! – донеслось из зала. – Хорош трепаться! Пой давай!

– Да! Да! – поддержали просителя другие голоса. – Ты обещал про крестьянку и магистра! Давай уже!

– Хех, – усмехнулся старик. – Прости, Ян, публика ждёт! Поговорим позже!

Эдвин уселся на высокий стул недалеко от барной стойки и, нежно обняв лютню, ударил по струнам. Зал мигом стих, приготовившись слушать своего любимого певца. Бархатный голос вмиг накрыл весь трактир:

Однажды крестьянка в поле гуляла,

Серпом махала, рожь собирала.

Ну а магистр мимо скакал,

Увидел её, на колено припал:

«Как же вы меня поразили,

Словно вепря копьём сразили!

Я никогда никого не боялся –

Троллей рубил! Но и не влюблялся!

Я вас прошу, пойдёмте со мною!

Будьте для всех моей женою!»

Ну а крестьянка ему в ответ:

*«Слышь, красавец! А чё бы нет?»
Вот привёз он её в столицу,
Гостей собрал, давай веселиться!
На свадьбе на той герцог гулял,
Невесту увидел и ей прошептал:
«Как же вы меня поразили,
Словно вепря копьем сразили!
У меня по соседству замок огромный,
Живу я в нём уж очень нескромно.
Давайте вдвоём уедем туда,
И буду с вами я навсегда!»
Ну а крестьянка ему в ответ:
«Слышь, красавец! А чё бы нет?»
Резвятся они в замке огромном,
Вассалы слушают стоны нескромно.
Приехал внезапно в гости король:
«Эй, кузен, мне дверь открой!»
Пока хозяин гостей развлекал,
Король крестьянку уже приласкал.
Крутится рядом он только с ней
И шепчет на ушко ей дребедень:
«Как же вы меня поразили,
Словно вепря копьем сразили!
Нет в королевстве подобных вам,
Припаду хоть сейчас я к вашим ногам!
Давайте скорее уедем отсюда!
В моём дворце нам будет не худо!»
Ну а крестьянка ему в ответ:
«Слышь, красавец! А чё бы нет?»
Король с крестьянкой любили друг друга,
Дни напролёт, им и правда не худо...
Но королева едва вернулась,
Жизнь крестьянки перевернулась:
Её голова на пике висит!
Король королевы прощенье молит.
Герцог нескромно в замке живёт.
Магистр давно в земле гниёт!
Тролли ему кости ломали,
Руки рвали, зубами кусали!
Всё потому, что зря встретил её...
Беду принесёт то, что не твоё!*

– Браво, Эдвин!!! – разразилась публика восторженными овациями.
– Твоё лучшее творение!

Толпа аплодировала стоя, гремела кружками и восхваляла старого барда, бросая к его стулу медные монеты. Эдвин, поднявшись на ноги, несколько раз поклонился, а после поднял обе руки, призывая слушателей успокоиться:

– Дорогие мои друзья! Я бескрайне рад, что, даже слушая балладу «О магистре и крестьянке» в тысячный раз, вы всё так же ликуете, точно я представил её впервые, – народ одобрительно рассмеялся. – Выступать перед вами честь для меня! Однако, с вашего позволения,

я хотел бы предоставить этот чудесный стул моему ученику Яну, только что вернувшемуся в город! Послушаем же, чему он научился!

– Да! Давай!

– Не подкачай, парень!

– Не опозорь Эдвина!

Ян изумлённо завертел головой, прижимая лютню к груди.

– Вы уверены, Мастер? Я могу выступить?

– Конечно, – кивнул Эдвин. – Залазь быстрее на стул!

Удобно устроившись, юноша провёл пальцами по струнам, глубоко вдохнул и закрыл глаза. Публика вокруг стихла в ожидании новой баллады. Ян набрал полные лёгкие воздуха и затаил:

Уж сотни лет у реки лежит

Печальный серый камень.

Течение времени быстро бежит,

Нам оставляя лишь память.

Камень... Камень!

Грустно тебе у реки!

Камень... Камень!

Летят на огонь мотыльки!

Ты помнишь, был берег пустой,

Вблизи и нет человека!

Теперь же здесь город густой,

Торгует камнями полвека!

Камень... Камень!

Грустно тебе у реки!

Камень... Камень!

Летят на огонь мотыльки!

Вокруг всё меняется, жизнь идёт,

Лишь ты лежишь неподвижно!

Вода под тебя совсем не течёт...

Просвета никак не видно!

Камень... Камень!

Грустно тебе у реки!

Камень... Камень!

Летят на огонь мотыльки!

В трактире повисла мёртвая тишина. Тяжёлый вздох Мастера Эдвина в ней казался мушкетным выстрелом.

– Что за ерунда?! – взорвался зал.

– Какой к чёрту камень?!

– Ты сам-то понял, о чём пел?!

– Эдвин, скажи, что твои слова об ученике – шутка?

– Из-за твоих завываний у меня в кружке пиво скисло!

Посетители трактира топали ногами, стучали кружками по столу, неистово ругались и без умолку поливали грязью молодого барда. Ян медленно поворачивал голову из стороны в сторону, до белизны сжимая кулаки. На дне его ясных голубых глаз зарождалась настоящая буря.

– Что ж вы все за люди такие-то?! – резко выкрикнул он. Хорошо поставленный голос юноши заставил зал замолчать и изумлённо уставиться на него. – Неужели вам хочется слушать

лишь баллады о разгульной жизни? – уже тише добавил Ян. – Что, совсем не хотите задуматься о чём-то возвышенном? Я люблю смотреть, как люди радуются и отдыхают в трактирах. Как расслабляются после тяжёлого дня. Но ведь даже в такие моменты нельзя забывать и о том, что внутри нас. Нельзя скатываться к одним только телесным позывам!

Люди сидели, широко раскрыв рты. Пьяный мозг каждого из них натужено переваривал услышанное, медленно, но верно идя к простому выводу: «Этот малец дураками нас сейчас назвал, что ли?». Не нужно уметь предсказывать погоду, чтобы предположить, к чему неизбежно приведёт это затишье раздумий.

Одинокие аплодисменты заполнили казавшийся Яну холодным и пустым зал трактира. Десятки голов повернулись на этот глухой звук, чтобы увидеть хлопающего в ладоши Эдвина.

– Bravo, мой ученик! – с нескрываемым сарказмом произнёс он. – Сейчас ты чуть было не настроил против себя свою же публику.

– Но...

– Никаких «но»! – резко прервал его Мастер и поднял взгляд на зрителей. – Друзья, не судите парня строго. Он ещё учится. И учиться ему, как мы с вами видим, ещё ОЧЕНЬ долго, – люди со всех сторон зала поддержали одноногого барда одобрительными смешками. –

Поэтому прошу простить его, если он вас чем-то обидел. Клянусь вам, он не хотел! – старик хитро улыбнулся и обвёл присутствующих лукавым взглядом.

– Да не вопрос, Эдвин!

– Малыш же ещё совсем зелёный!

– А как подрастёт, ещё и тебя переплюнет!

Ян ошарашенно уставился на своего учителя и тихо произнёс:

– Поразительно... Вот так просто справиться с толпой...

Эдвин одарил его тёплым взглядом и, потрепав по волосам, ответил:

– Это не толпа, мой мальчик. Это твои слушатели. В первую очередь ты поёшь не для себя – для них. И если они хотят слушать про развратных шлюх – ты поёшь про развратных шлюх. Хотят про героические битвы – поёшь про героические битвы. Ну а хотят чего-то душевного... – старый бард поднял взгляд на собравшихся в зале и произнёс: – Что ж, друзья, чтобы окончательно покончить с недавним недоразумением, исполню для вас одну старую балладу.

Он уселся на стул, ещё раз обвёл всех взглядом, и, погладив струны, тихо запел:

*Ты был рядом с ней,
Её ты любил.
Растил с ней детей,
Но не ценил.
Однажды ушла
Она в мир иной.
Захлопнулась дверь
За тонкой спиной.
Ой-ой... терять так легко.
Ой-ой... найти тяжело.
Лишь понял тогда,
Что потерял.
Ты плакал, кричал,
Ты умолял:
«Всевишний, верни
Скорей её мне!
Прошу, помоги!
Горю я в огне!»*

*Ой-ой... терять так легко.
Ой-ой... найти тяжело.
Всевышний, конечно,
Её не вернул.
Слезу безутешно
Рукой ты смахнул:
«Прости, дорогая,
Тебя я любил!
Но понял сейчас я,
Что не ценил!
Эх, мне повернуть бы
Скорей время вспять!
Я всё тебе лично
Мог бы сказать...
Ой-ой... терять так легко.
Ой-ой... найти тяжело.
Мы все очень часто
Не видим его.
А счастье ведь близко.
Не далеко!
Открой же глаза,
Обними её ты!
И к сердцу прижми,
Не топчи ты цветы...
Ой-ой... любить тяжело...
Ой-ой... ценить тяжелей.*

Как и после выступления Яна, в зале трактира повисла изумлённая тишина. Внезапно раздались всхлипывания, после которых плотину чувств собравшихся наконец-то прорвало:

- Ну ты даёшь, Эдвин!
- Прямо до слёз!
- Не, ну что за песня... аж за сердце хватает!
- Эх! Пойду домой скорей! Жена скучает!
- Чёт мне тоже пора, засиделся...
- Давайте, мужики, до завтра!

Немногие фразы можно было чётко разобрать в общем грохоте, производимом отодвигающимися стульями. Глядя на происходящее в трактире, Ян не переставал умиляться, насколько чувственными натурами оказались эти суровые работающие мужики. Так сначала подумал юноша, но после осёкся и повернулся к старому барду.

– Всё-таки мне до вас ещё очень далеко, Мастер... – смахнув слезу, произнёс юноша.

– Конечно, – согласился Эдвин. – Но не дальше, чем ты думаешь. Ты быстро станешь хорошим бардом, если запомнишь то, что я тебе сказал.

– Я запомнил. Бард должен следовать воле своих слушателей и играть то, что они хотят.

– Как лютня играет то, что ты хочешь? – хитро прищурился старый Мастер.

– Да, – неуверенно кивнул Ян, – наверное.

– Хех... – покачал головой Эдвин. – Хоть у каждой лютни и есть своя душа, хоть каждая из них неповторима, любая лютня – инструмент в руках лютниста. Но ты не инструмент своих слушателей. Инструмент получает команду и исполняет её. Ты же должен петь то, что хотят слушатели, но не по их команде. Ты должен знать, что они хотят услышать, раньше их самих. И

давать им это. Подобное не в силах сотворить ни один инструмент. Лишь только бард с живым и чувствующим сердцем.

Старик поднялся со стула и посмотрел на пустеющий зал. Довольный произведённым эффектом, он хмыкнул и снова обернулся к своему ученику.

– Посиди пока, подумай над моими словами. Мне нужно переговорить с Отто по кой-каким делам. Да и извиниться за то, что у него сегодня рабочий день рано закончится.

Старый бард вместе с трактирщиком скрылись за дверью, отделявшей общий зал от подсобных помещений. Оставшись один, Ян придвинул к себе кружку с остатками молока.

– Должен признать, песня про камень – шедевр! – хохотнул Мьель.

– Долго же ты молчал, – усмехнулся Ян.

Кот по своему обыкновению фыркнул и отвернулся. Внезапно шерсть у него на загривке встала дыбом.

– Вот же мерзкий ублюдок... – прошипел Мьель.

Мгновенье спустя раздался женский визг и пьяный гогот. Ян повернулся на звуки и увидел то, на что с таким отвращением смотрел его мохнатый спутник.

Всё тот же Деми – пьяный мужик в некогда светлой, пропахшей рыбой рубаше, оставшись один за столиком, таки смог ухватить официантку Розы за ягодицу и теперь гоготал, не желая отпускать столь ценный трофей.

– Пустите! Пустите, говорю! Что вы делаете?! – переходя на визг, кричала девушка.

– Ну куда ж ты рвёшься, рыбонька моя? А? Ты ж хочешь это! Я знаю. Хочешь!

– Не хочу! – выкрикнула Розы и залепила обидчику звучную пощёчину.

Деми побагровел, но пальцев не разжал. Вместо этого пьяница поднялся на ноги и рывком прижал к себе девушку.

– Ух какая! С норовом! Давненько у меня такой не было, – рычал он ей на ухо.

– Пожалуйста, отпустите... – обессилено, словно попавшая в паутину бабочка, прошептала Розы. Она дрожала, а из голубых глаз катились слёзы.

– Что ж тебя так колотит-то? – удивлённо хмыкнул Деми. – Замёрзла что ли? Ну так пойдём скорее! Согрею тебя!

– Нет... нет...

Хоть немногие оставшиеся посетители трактира с интересом наблюдали за происходящим, вмешиваться никто не спешил. Такие сцены отнюдь не редкость, а официантки в большинстве случаев далеко не кисейные барышни и сами могут за себя постоять. Сами могут решить, чего они хотят, а чего нет. Кто же с этим не справляется... просто не выживает.

– Эй, уважаемый, отпустите даму. Неужели не понимаете, что ей не нравятся ваши знаки внимания? – тонкие, но твёрдые пальцы схватили пьяницу за плечо.

– А?! Опять ты, шкет?! – прорычал Деми, впившись в Яна взглядом. – Да я тебе сейчас...

– Хотите драться – выйдем на улицу, – холодно перебил его молодой бард. – Дядюшка Отто с нас шкуру спустит, если попортим его трактир.

Деми смерил юношу пьяным взглядом, что-то прикинул в хмельной голове, раздосадовано сплюнул и произнёс:

– Идём, шкет! Научу тебя манерам!

Он оттолкнул всхлипывающую официантку и направился к двери. Молодой бард, склонившись над девушкой, тихо прошептал:

– Не бойтесь, теперь всё будет хорошо. Присмотрите только за этим, – он вложил в руки Розы свою лютню, улыбнулся и двинулся следом за смутьяном.

Глава 4

Ночь окутала Эйкдам, опустошив узенькие улочки от суетливых людей. Свет звёзд и молодого месяца едва справлялся с крошечной тьмой, застилавшей город. Не помогали ему и свечи, выставленные во многих окнах, как того требовал закон.

Однако даже скудного освящения вполне хватило Яну, чтобы разглядеть искры пьяного гнева, танцующие в глазах человека напротив.

– Ну что, шкет, поломать тебя, что ли? – гоготнул Деми и шагнул вперёд.

Размашистый удар тяжёлого кулака колокольным звоном отозвался в голове юноши. Ян упал, словно подкошенный, и схватился за висок.

– И это всё? – разочарованно проронил его противник. – Ну нет! Так дело не пойдёт! Ты не дал мне поразвлечься с той рыбонькой, так хоть развлекусь с тобой!

Сильный пинок откинул голову барда назад, едва не вырвав её из тела вместе с позвоночником. Ян мог бы остаться без зубов и носа, не успеет он прикрыть лицо руками.

Юноша упал на спину. Деми тут же подбежал к нему и, будто пустившись в безумный танец, принялся бить ногами. Бард только и мог, что сжаться в комочек и терпеть.

– Тьфу, – плюнул на бесчувственное тело Деми, наконец-то прекратив своё безумство. – Ну хоть какое-то развлечение...

– Эй! Ау, герой! Очнись! – мохнатая когтистая лапа не прекращая стучала юношу по лицу. Ян заворочался и с трудом разлепил глаза.

– Ох... – сдавленно простонал он.

Мьель усмехнулся.

– Больно? А чего лез? – зверь покачал мохнатой головой. – Как ты на него резво пошёл-то... Я даже поверил в тебя...

– Прости... Что не оправдал твоих надежд... – выдавливая каждое слово, попытался улыбнуться Ян.

– Пустяки, – хмыкнул кот. Он поднял голову и уставился в ночное небо. Затем тихо добавил: – К счастью, не всё так плохо.

Яну показалось, что он уловил тёплые нотки в бархатном насмешливом голосе.

Со стороны улицы Весёлой, на которую выходили двери трактира Отто, послышались суетливые шаги, и вскоре в крошечный переулок влетела взволнованная Роза. Она сразу увидела распластавшегося на дороге Яна.

– Как вы? С вами всё в порядке? – бросилась она к юноше.

Девушка помогла ему сесть и опереться спиной на стену трактира.

– О, Всевышний! – взмолилась она. – Вы так пострадали из-за меня! Простите! – она обняла Яна и зарыдала.

– Ну полно вам, уважаемая, – попытался утешить её молодой бард, хотя сам ещё с трудом говорил. – Я не мог оставить даму в беде. К тому же вы тоже помогли мне.

– Помогла? – изумилась официантка. – Чем же?

– Сохранили это, – Ян указал на свою лютню. – Я бы не пережил, если б она сломалась в трактирной драке, – слова шли медленно и тихо, но Роза внимательно слушала.

– Вам так дорог ваш инструмент? – спросила девушка, протягивая Яну лютню.

– Всякому барду дорог его инструмент, – улыбнулся юноша. – Хотя я думаю, что не могу звать себя бардом...

– Почему же?

– Ну как же? – увлечшись разговором, он словно позабыл о своих ранах. – Вы же видели, как зал отреагировал сегодня на моё выступление...

– Глупости! – всплеснула руками девушка. – То, что некоторые не в состоянии понять ваших песен, не делает вас плохим бардом! Мне, например, очень понравилась ваша баллада о грустном камне! Сколько в ней смысла! Сколько поводов задуматься! Другое дело, что всякая пьянь жаждет лишь напиться да руки распустить... – она удручённо покачала головой.

– Вам правда понравилась моя баллада? – глаза юноши загорелись, он подался вперёд и схватил девушку за руки.

– Конечно! – тут же ответила она, смущённо отводя взгляд.

– Спасибо! – радостно произнёс Ян. – Спасибо вам!

– Что вы такое говорите? – ещё больше смутилась Роза. – Это вам спасибо! Вы защитили меня! Только вы заступились за меня! Тогда, когда я совсем потеряла веру в людей, вы... Но что же я делаю? Я непременно должна вас отблагодарить!

– Ну что вы! Вы мне ничего не должны, – улыбнулся Ян и попытался встать. Ему это почти удалось, но в последний момент ноги молодого барда подкосились. Он упал бы на землю, если б Роза вовремя не подхватила его.

– Решено! – твёрдо произнесла девушка. – Я снимаю комнатку неподалёку. Пойдёмте ко мне, хоть отдохнёте немного. Это куда лучше, чем сидеть на холодной земле.

– Но как же так? – смутился юноша. – Я не могу так вас обременять.

– Не спорьте! Обопритесь на меня, и идём!

– Но...

– Просто делайте так, как я вам говорю.

По тёмным переулкам троица двигалась настолько быстро, насколько позволяло избитое тело Яна. Мьель правда отметил, что юноша неплохо держится, и предположил, что молодому барду далеко не впервой получать тумачков за свой длинный язык.

Хоть Роза постоянно оглядывалась по сторонам, путники никого не встретили, кроме парочки скучающих стражников, и вскоре добрались до дома девушки.

Тусклая свеча освещала холл и лестницу. Поднявшись на второй этаж, Роза провела гостей по коридору и остановилась у дальней двери. Отперев замок, девушка зашла внутрь и, чиркнув огнём, зажгла лампу.

– Скорее заходите, – велела она и, когда Ян с котом оказались внутри, выглянула в коридор и наглухо заперла дверь.

В комнате Роза едва умещалась узкая кровать да маленький шкаф. Стол и два стула окончательно съедали всё свободное пространство.

– Присаживайтесь. Позвольте промыть ваши раны, – девушка достала из-под кровати небольшую лохань, в которой плавала чистая тряпка.

– Спасибо, но я сам, – поспешно отказался Ян, склоняясь над тазом.

– Не желаете вина? – предложила Роза, наблюдая, как юноша оттирает с лица тёмный кровоподтёк.

– Нет, спасибо. Я не пью вино, – покачал головой Ян, вытираясь полотенцем и усаживаясь за стол.

Роза удивлённо посмотрела на него и, подойдя к окну, взяла стоявший на полу кувшин и накрытую вязаной салфеткой тарелку.

– У меня есть компот и утренние булочки. К сожалению, больше ничего вам не могу предложить. Я не ожидала гостей.

Она разлила напиток по кружкам и придвинула гостю тарелку.

– Спасибо, – улыбнулся Ян, беря плюшку.

– Вы не должны меня благодарить, – потупив взор, ответила она. – Лишь я вас.

– За что же? – удивился бард. – Я не совершил ничего выдающегося.

– Отнюдь, – покачала головой Роза. – Вы единственный, кто вообще хоть что-то сделал. Вы защитили мою честь. Но что важнее – подарили мне надежду.

– Надежду? Кстати припоминаю, вы уже говорили, что потеряли веру в людей. Что произошло?

Она ответила не сразу. Кроша пальцами булку и отрешённо разглядывая пыльную занавеску, девушка словно покинула тесную комнату и оказалась где-то очень далеко.

– Последние дни, – тихо начала она, – я не знала, что делать. Мне повезло найти крышу над головой и хоть какую-то работу. Я не осталась на улице без куска хлеба, но я не знала, что делать дальше. К чему стремиться...

– Я всё ещё вас не понимаю... – неуверенно пробормотал Ян.

Девушка замолчала и взглянула на него, положив подбородок на руки. Она молчала некоторое время, молодой бард не торопил её, медленно жуя свою булку.

– Вы ведь совсем недавно приехали? – внезапно заговорила она. – Уже слышали про убийство мэра?

– Слышал, – настороженно ответил Ян. – На каждом углу люди только это и обсуждают. Почему вы спрашиваете?

– Скажите, – не замечая его вопроса, продолжала девушка, – что именно вы слышали? Кто его убил?

– Как я заметил, многие считают, что мэра убила его дочь...

– Ложь! – стукнула по столу Роза, но тут же взяла себя в руки. – Простите, пожалуйста...

– Ложь? – протянул Ян. – Гляжу, вы уверены в этом. Почему? Многие в городе полагают, что она убила отца, который хотел насильно выдать её за конунга из Норхертрока, а потом сбежала.

– Вы многое знаете для того, кто только вернулся в город... – покачала головой девушка.

– Привычка, – смущённо улыбнулся Ян. – Мне всегда было интересно, чем живут другие люди. О чём переживают? Что для них важно? Поэтому я многое слышу. Думаю, для будущего барда такой навык весьма полезен.

– Конечно, – согласилась Роза. – Но речь сейчас не об этом. Всё, что вы сказали про северного конунга – правда. В обмен на одну услугу мэр пообещал ему дочь. Естественно, она не хочет выходить замуж за незнакомца. Любая девушка мечтает о красивой свадьбе и обязательно по любви. Однако браки по расчёту и по воле родителей куда чаще встречаются. Особенно в высшем обществе. Все это понимают. Вы всерьёз думаете, что обычная девушка из-за подобной глупости убьёт своего родного отца? – она заглянула прямо в глаза Яну, юноша невольно отпрянул от такого напора.

– Нет, – покачал головой бард. – Не думаю. Я лишь говорил то, что слышал.

– Но ведь какие-то мысли у вас есть по этому поводу?

– Разве что одна. Выслушав вас, могу предположить лишь следующее: кто-то убил мэра, а его дочь, пытаясь спастись, бежала, тем самым подставив себя под клевету настоящего преступника.

– Гений, – хмыкнул сидевший на полу Мьель, всё это время не сводивший глаз с Розы и Яна.

Услышав слова юноши, девушка нежно улыбнулась и расслабленно выдохнула:

– Хвала Всевышнему! Хоть кто-то в этом городе ещё может думать своей головой, – она тепло посмотрела в его глаза и снова улыбнулась. – Похоже, что дочери мэра ещё есть на что надеяться.

Ян хотел что-то ответить, но громкий скрип в коридоре отвлек его.

– Похоже, соседи по нужде собрались, – предположил он, но тут же осёкся, увидев настороженное лицо Розы.

– Вели ей спрятаться! – внезапно скомандовал Мьель. – Они здесь!

Ян изумлённо посмотрел на него, затем коротко кивнул.

– Быстрее, Ян! – велел кот, подбегая к двери. – Спугнём его!

– Закрой за мной дверь, Роза, – невольно переходя на «ты» произнёс юноша. – Спрячься под кровать и не высывайся. Если всё будет в порядке, я постучу и спою тебе припев своей баллады, что тебе так понравилась. Согласна? – девушка молча кивнула. – Вот и хорошо!

Ян уже отпёр замок, когда услышал сзади:

– Подожди!

Он развернулся, и её тёплые губы припали к его разбитым губам. Она нежно обняла его, словно не желая отпускать. Затем с трудом разорвав поцелуй, девушка тихо прошептала:

– Береги себя, Ян. И скорей возвращайся. Я буду ждать твою песню.

Он изумлённо кивнул и выбежал в коридор. Сзади лязгнул замок.

– Шевелись! – рычал кот. – Я чувю его! Мы не должны позволить ему уйти, иначе они узнают, где девица!

– О чём ты? Что вообще происходит?!

Но Мьель ничего не ответил.

Они пробежали через второй этаж, спустились по лестнице и дважды оббежали вокруг дома. Но так никого и не нашли. Кот раздражённо уселся на холодную землю:

– Ничего не понимаю... – фыркнул он. – Запах словно растворился! И теперь они знают, где Розамунда...

«Розамунда!» – это слово молотом ударило в голову молодого барда. Все услышанные за последнее время сплетни капля за каплей сливались в одну чёткую картину.

– Розамунда ван Мейер – дочь мэра! – выпалил Ян.

– А? – покосился на него кот. – Умница. Молодец.

Тихий скрип, не столь звучный, как раньше, раздался наверху. Задрав головы, Ян и Мьель увидели открытое окно.

– Не может быть... – пробормотал кот, срываясь с места.

Юноша бросился следом, и через несколько секунд они, влетев в распахнутую дверь, оказались в комнате Розамунды.

Она лежала лицом в пол, раскинув руки, будто изображая крест. Справа на платье алело огромное пятно. Лужа крови расплывалась под убитой девушкой.

– Нет! Нет! Не-е-ет! – закричал Ян, бросившись к ней.

Он пытался трясти её, но было поздно. Не сдерживаясь, бард рыдал во весь голос.

Послышался топот на лестнице, голоса разбуженных соседей. В комнату вбежал высокий черноволосый мужчина. В руке незнакомец держал пистолет. На португале висело ещё три пистолета, сбоку болтался одноручный фламберг.

Следом за ним в комнату ввалились четверо городских стражников, миглом взявших Яна на мушки своих мушкетов. Но молодой бард не обращал на окруживших его людей никакого внимания.

Едва увидев девушку, черноволосый мужчина бросился к ней, оттолкнув барда. Он приложил два пальца к шее несчастной и через несколько секунд обречённо произнёс:

– Опоздали.

Затем он встал, окинул комнату взглядом и резко скомандовал:

– Этих с собой. Я возвращаюсь.

Ян ощутил тяжёлый удар приклада, и мир вокруг него стремительно померк.

Песнь 2. Специальный констебль

Глава 5

Человека сложно было заметить сразу. Первым в глаза бросался огромный стол, заваленный пожелтевшими свитками да открытыми книгами, походивший больше на горный хребет. Возле чернильницы лежали четыре пистолета, с краю – пыльная шляпа с белым пером. Лишь приглядевшись, получалось заметить черноволосую голову, склонившуюся над потрёпанным фолиантом.

Мужчина поправил белоснежное жабо, отложил книгу и откинулся на спинку кресла. Напротив стола к полу был привинчен дубовый стул для «посетителей», на сиденье которого тряслась деревянная клетка. Рыжеголовый кот метался внутри, словно тигр, и истошно вопил:

– Мяу!!! Ф-р-р-р!!! Ш-ш-ш!!!

Любитель старых книжек отпил вина из кубка и подошёл к шкафу, чтобы взять с полки ещё более древний манускрипт.

– Мя-я-я-у!!! Мя-у-у-у-у!!! – теперь кот выл, будто стая голодных волков.

– Да заткнёшься ты уже или нет?! – не выдержал черноволосый книголюб. – Сержант! – крикнул он в коридор. – Вели найти сырого мяса или рыбы! Покормите уже наконец это чудище! И приведите мне барда!

Он развернулся на каблуках, вернулся в кресло и попытался погрузиться в чтение.

В дверь постучали. Вошёл стражник с оспинами на лице и одной лычкой на оранжевом камзоле.

– Господин специальный констебль, – обратился сержант. – Вот материалы, что вы просили.

– Благодарю, – кивнул констебль, ломая сургучную печать на свитке.

Сержант удалился, но тут же в кабинет вошёл молоденький стражник. Он аккуратно запахнул между прутьев заветревшийся кусок рыбы. Кот настороженно обнюхал подношение и принялся за еду.

– Замолчал наконец-то? – хмыкнул констебль, не поднимая головы от манускрипта.

Спустя несколько минут за дверью вновь послышались шаги, к которым прибавился лязг цепей. Констебль тут же поднял голову. Два стражника втолкнули в кабинет брэнчащего кандалами Яна. Мужчина уставился на грязного пленника, тщетно стараясь прочесть хоть что-то на его бледном лице.

Стражники убрали со стула деревянную клетку и усадили барда. Они ловко начали привязывать его руки верёвками к подлокотникам.

– Да полно вам! – не выдержал констебль. – Куда он убежит? Рванёт – пристрелю. Не волнуйтесь. Оставьте нас!

Стража поспешно удалилась. Мужчина не удостоил их взглядом, погружённый в изучение вновь прибывшего.

– Ваше имя? – спросил он.

– Ян ван дер Веттелик, – бесцветным голосом ответил юноша, глядя в пол.

Констебль вновь сделал глоток вина, не сводя задумчивого взгляда со своего нового собеседника. Вдруг он быстро проговорил:

– Вы хотите отомстить за Розамунду, Ян?

Юноша очнулся, захлопал ресницами и изменился в лице.

– Вы хотите отомстить за Розамунду? – повторил констебль, не отводя взора от пылающих яростью голубых глаз.

Ян глубоко вздохнул и закрыл глаза. Открыв их, он тихо ответил:

– Нет.

– Нет?! – изумился констебль. – Мне показалось, вы достаточно эмоционально восприняли её несвоевременную кончину.

– Мечь – глупое животное чувство, – глухо проговорил бард. – Я всего лишь хочу, чтобы убийцы Розы, преступники, понесли заслуженное наказание.

Констебль облегчённо улыбнулся.

– Вот как... Что ж, такой ответ мне нравится. Позвольте представиться, Ян ван дер Веттелик, меня зовут Руд де Йонг – специальный констебль полицейского отделения Эйкдама. В данный момент именно я занимаюсь неофициальной версией убийства господина Арона ван Мейера.

– Неофициальной? – переспросил Ян.

– Да. Той, в которой Розамунда ван Мейер не убивала своего отца. Официальная же версия в руках главы полиции, главного констебля.

– Что вам от меня нужно, господин специальный констебль? – устало спросил юноша. – Должен отметить, что вы и ваши люди нарушили закон, ударив меня и заковав в кандалы. Думаете, после этого я стану вам доверять?

Руд удивлённо воззрился на своего пленника.

– Что? – не понял его взгляда Ян.

– Простите. Просто я впервые в этом здании встретил юридически подкованного человека.

– О чём вы говорите? – вяло отмахнулся измученный юноша. – Здесь же располагается полицейское отделение.

– О том и говорю, – ответил де Йонг, подходя к двери. – Во-первых, констеблей мало, а во-вторых, мои коллеги ничего не смыслят в законах. Те, кто в них разбирается, заколачивает хорошие деньги, а не бегают за убийцами, насильниками и ворами, – он выглянул за дверь и громко крикнул: – Кто-нибудь, снимите с моего гостя кандалы!

– Ох, как приятно-то... – потирая запястья, протянул Ян. – Пойдите, раз вы так легко меня освободили, значит, и не рассматривали как подозреваемого?

– Хах! – усмехнулся Руд. – Конечно нет. Всего лишь как свидетеля.

– Зачем же тогда вы так поступили со мной?! – возмутился Ян.

– Кто ж знал, что вы юрист? – равнодушно пожал плечами констебль. – Ну да ладно. Прошу прощения за произошедшее. Дальше будем действовать лишь в рамках закона. Именно поэтому я прошу честно отвечать на мои вопросы.

– Хорошо, – буркнул Ян.

– Давно ли вы знаете Розамунду Смит?

– Кого? – прошептал бард. – Смит? Не ван Мейер?

– Именно, – кивнул Руд. – Вы что, всерьёз думали, что дочь мэра станет работать официанткой? Да она в жизни сама себе чай не наливала, не то, что пиво другим людям!

– Тогда кем была Розы? – удивлённо захлопал глазами бард.

– Погибшая – Розамунда Смит, камеристка Розамунды ван Мейер.

– Её звали так же, как и госпожу?

– А что в этом такого? – хмыкнул констебль. – По роду своему все люди равны. А значит, нет имён исключительно господских или крестьянских. А то, что совпадение... Так это жизнь. Только в ваших сказках, – он кивнул в сторону лежащей на тумбе лютни, – у всех героев разные имена. Но суть не в этом. Отвечайте, когда вы познакомились с погибшей?

– Вчера, – потупившись, произнёс Ян и кратко пересказал историю прошлого вечера, вплоть до того момента, как оказался в доме Розамунды.

– Что случилось дальше? – нетерпеливо спросил Руд. – Ну? Вы видели убийц?
– Нет, – покачал головой юноша. – Я услышал шум и выбежал на улицу, а когда вернулся... – он отвёл взгляд и сглотнул подобранный к горлу комок.
– Что это был за шум? Что-то необычное? – продолжал допрос констебль.
– Хм... громкий скрип, – неуверенно ответил бард.
– Скрип? – Руд подозрительно сощурился. – Вы что, из-за любого шороха на улицу выбегаете?

– Нет. Просто... – Ян замялся.

– Просто что?

– Я не уверен, что вы поверите...

– Говорите уже!

– Мой кот сказал, что учуял странный запах. Чужой запах. Запах врага.

В кабинете повисла напряжённая тишина. Констебль переводил взгляд с Яна на Мьёля и обратно. Наконец он тяжело вздохнул и покачал головой.

– Вот как... И на что был похож этот запах?

Ян повернулся к коту. Мьель раздражённо фыркнул:

– Ни на что! Ну, может, немного на базар восточного барахла.

– Он сейчас вам ответил? – тут же спросил Руд, с нескрываемым интересом глядевший на животное. – Я слышал только «мяу».

– Говорит, запах немного напоминает лавки восточных торговцев.

– О-о-о, – удовлетворённо протянул констебль. – Это хорошо.

– Вам пригодятся эти сведения?

– Разумеется, – кивнул констебль и, хлебнув вина, произнёс: – Что ж, с допросом покончено. Поговорим о личном. Вам нужна юридическая практика, верно?

– Да, – робко ответил Ян.

– Кроме того, вам безразлично это дело, – отметил очевидное Руд. – Наши интересы совпадают. Я предлагаю вам присоединиться к моему расследованию. Конечно, платить вам никто не будет. Ваше участие будет исключительно на добровольных началах.

Ян задумался. Чего добивается этот человек? Какой стороны придерживается? Чьи интересы защищает? Однако предложение было слишком заманчивым, чтобы от него отказываться. К тому же он ничего не теряет. Разве...

– Это ведь очень опасно? – и без того зная ответ, спросил бард.

– Более чем, – серьёзно кивнул Руд. – Но я не могу раскрывать детали, пока вы не согласитесь.

– Зачем вам моя помощь? Я думаю, вы и без неё прекрасно справляетесь.

На этот раз паузу взял констебль. Он пристально посмотрел на кота, словно желая разглядеть то, что Мьель недавно съел. Спустя несколько секунд он заговорил:

– Из десяти констеблей города я один пытаюсь найти Розамунду ван Мейер, чтобы помочь ей. Двое других жаждут посадить её за убийство, остальные и вовсе не суются в это дело. Справляюсь ли я со своей задачей? Как видите, нет. Станет ли хуже, если вы будете мне помогать? Куда уж хуже. Тогда почему бы не попробовать? Честно скажу, вы и ваш кот очень заинтересовали меня. Опыт и интуиция подсказывают, что вы ещё сыграете свою роль в этой истории. И мне хотелось бы быть рядом с вами, когда это произойдёт.

Ян переглянулся с Мьёлем и ответил:

– Ну, тогда я согласен. С чего начнём?

– Отлично! – хлопнул по столу Руд. – Начнём мы с малого: перейдём на «ты», а то у меня скоро язык отсохнет «выкать». У нас небольшая разница в возрасте, так что нечего церемониться. Понял?

– Хорошо, – опешил юноша.

– А теперь ты пойдёшь домой спать. Уж больно вид у тебя тухлый.
Ян нахмурился и решительно покачал головой.

– Нет, – твёрдо проговорил он. – Хотя я и чувствую себя как расстроенная лютня, я не могу просто так уйти. Прошу, расскажите мне больше об этом... – он замаялся, подбирая слово, – деле.

Руд расплылся в довольной улыбке.

– Прекрасно. Ценю энтузиазм и с радостью поощряю его. Скажи, тебя долго не было в городе, многое ли тебе известно о его жизни?

Бард неопределённо повёл рукой, словно рисуя в воздухе невидимые волны.

– Я так и думал, – вздохнул Руд. – Что ж, начнём с самого начала.

Две недели назад в своём кабинете в луже крови был найден Арон ван Мейер. Об убийстве сообщил его камердинер. Тогда же стало известно, что исчезла дочь мэра и её служанка. Кроме того, пропали драгоценности, и была разорвана на мелкие кусочки одна интересная бумажка. Соглашение более чем годовалой давности.

– Что за соглашение? – подался вперёд Ян.

– Очень известное, – разглядывая бурные круги под глазами собеседника, ответил Руд и продолжил: – Все знают, что Магистраты и мэры лудестианских городов раз в год выбирают Консула страны. Принято считать, что им становится мэр самого благополучного кантона, чтобы распространить это благополучие на всю Лудестию. На деле же Консул тот, кто сильнее.

– Хотя в идеале такого не должно быть, – вздохнул Ян. – Ведь в кантонах Лудестии нет армии, только корпус мушкетёров-стражников в каждом городе.

– Как приятно говорить с образованным человеком, – выказал своё восхищение констебль. – Лудестия не пользуется наступательными силами. Она сильна экономически. Именно поэтому торговые компании могут позволить себе любых наёмников. Обычно нанимают лудестианцев, например, переманивают к себе лучших мушкетёров. Но иногда обращаются к настоящим головорезам. Конечно, сделать это может не любая компания, а только самая влиятельная в своём городе.

– Ты ведёшь к тому, – сообразил Ян, – что чем больше компания зарабатывает, тем легче ей обрести власть. А с этой властью ей легче зарабатывать ещё больше, чтобы...

– Чтобы получить ещё большую власть, – кивнул Руд. – Такая простая и понятная схема. Прибрав к рукам городское налогообложение и управление, можно создать выгодные условия для собственной компании. И заметь, это не всегда плохо для города.

Как в случае с мэром города Льорисау, господином Кларенсом Хюльдом. Да, сначала он пустил казну на то, чтобы обеспечить свою торговую компанию грубарской конницей, но зато потом его фабрики разрослись и стали приносить огромный доход, с которого, естественно, идут налоги в городскую казну. Кроме того, Льорисау, как центр торговой империи Хюльда, обеспечивает работой весь свой кантон и даже немного соседний.

И господин Хюльд не желает останавливаться на достигнутом. Со временем он решил претендовать на пост Консула и перебросил часть конницы в Льорисау, увеличив теперь уже военную мощь своего города. Никто не смел перечить ему. И не перечил пять лет, пока перед прошлыми выборами мэр Эйкдама не заручился куда более опасной поддержкой. Все знают, что конники из песчаного Грубара страшны, как смерть. Но так же известно, что корабли севера и есть смерть. Поэтому за несколько дней до выборов Хюльд отказался от участия.

– Говорят, – начал Ян, когда Руд замолчал, чтобы смочить вином пересохшее горло, – норхертрокцы поддержали господина ван Мейера за то, что он пообещал свою дочь их конунгу. Только ли за это?

– Конечно, нет, – усмехнулся констебль. – За такую мелочь никто из них и топора бы в руки не взял. Да и не была она сначала частью сделки. Год назад северяне привели свои корабли в порт, и мэр загрузил их всяким добром под завязку. Тогда на пирсе многоуважаемый конунг

Агмунд и заметил Розамунду. Он заявил, что с радостью заберёт подношения господина ван Мейера и разграбит город, если ему не отдадут девушку. Мэру пришлось согласиться. Не знаю, сколько времени дал ему Агмунд, но у норхер... норхертр... Тьфу, что за слово! Норхертрокцев, будь они неладны, начинался сезон походов, поэтому конунг не забрал Розамунду сразу.

– Но время пришло, и он стал требовать обещанное...

– Именно, – кивнул констебль. – Несколько раз Агмунд присылал гонцов в Эйкдам. Зима в Норхертроке длится полгода, и он с войском не мог прибыть сюда раньше. Теперь же мэ́р мёртв, а Розамунда исчезла. И Агмунд несомненно знает это. Ему не с кого брать обещанное.

– Многие знают эти подробности?

– Конечно, особенно члены Магистрата и их приближённые.

– И они все считают Розамунду убийцей? – возбуждённо выпалил юноша.

– Ха-ха-ха! Едва ли кто-то из них всерьёз считает, что девочка прирезала своего отца.

Однако, – констебль мгновенно посерьёзnel, – многие убеждают в этом окружающих. Например, временный мэ́р Сальваторе ди Нери.

– Ди Нери? – удивился Ян, разминая затёкшую шею. – Кажется, раньше я слышал это имя. Кто он такой?

– Его отец с дядей приехали из Эмруда. Поговаривают, у них водились кой-какие денежки, и они занялись в Эйкдаме производством парусины да корабельных снастей.

– Не самое прибыльное занятие в портовом городе, – покачал головой юноша. – У нас и своих мастеров хватает.

– Именно поэтому первое время дела у них не клеились...

– А затем?

– Не знаю, – сухо ответил Руд. – Известно лишь, что пятнадцать лет назад, во время шестидесяти девятой Большой войны¹, отец и дядя Сальваторе исчезли. Но их мастерская, возглавляемая Сальваторе и его братом, быстро стала известной, превратившись в огромную мануфактуру. Вскоре братья ди Нери стали вхожи в дома городской элиты. А теперь старший из них – главный кандидат на пост мэ́ра. Чёртов разбойник! – Руд злобно сплюнул.

– Разбойник? – переспросил Ян.

– Доказательств, к сожалению, нет, но я, как и многие, уверен, что во время войны он связался с пиратами. Шестидесяти девятая обернулась настоящим кошмаром для свободников². Им пришлось активно выжимать Молодые Земли, и торговые караваны шныряли между континентами взад-вперёд... Понятное дело, кто этому был рад больше других. И понятно, откуда у кое-кого внезапно появилось целое состояние! Чёртов пират, сколько ж торговых кораблей он потопил за эту войну!

– Столько семей не дождалось своих отцов... И такой человек управляет городом?! – возмутился юноша. – Почему?!

– Деньги и влияние... – меланхолично ответил констебль. – Но, на нашу радость, не все в городе его поддерживают. Малочисленная оппозиция сплотилась вокруг господина Флориса Одвасбера, старого друга убитого мэ́ра.

– Он ведь не считает Розамунду убийцей отца? – на всякий случай уточнил Ян.

– Не считает. И всячески мне помогает в расследовании. Которое, к сожалению, до недавних пор стояло на месте. Но теперь всё будет иначе.

– Иначе? – подался вперёд юноша, но констебль жестом остановил его порыв.

– Да. Но подробности ты узнаешь завтра.

– Но я...

¹ Так в Армирионе называют войны между Империей и Странами свободного мира

² Обобщённое название для Стран свободного мира

– Я ввёл тебя в курс дела. Тебе есть о чём подумать. Отдохни, приведи мысли в порядок, перевари полученную информацию и подходи сюда в три часа дня. Встретимся у крыльца.

– Но мы не можем так долго ждать! Да и я сейчас всё равно не смогу заснуть.

– Поверь мне, я настроен не менее решительно. Однако продолжить мы можем только днём. Но если повезёт, уже к вечеру убийцы будут у нас в руках!

Яну ничего не оставалось, кроме как подчиниться просьбе старшего товарища.

Глава 6

– Красота-то какая! – восторженно воскликнул Ян, но тут же озабоченно добавил: – Но где это я?

Бард повернул голову налево, а затем и вовсе волчком крутанулся вокруг своей оси. Он стоял в центре бескрайнего луга, утопая по пояс в траве.

Ян задрал голову. Облака белоснежными черепахами ползли по ярко-голубому небу, что накрывало куполом всю округу. Лишь далеко на горизонте остроконечные заснеженные шапки величественных гор разрывали голубизну, чем добавляли сказочности округе.

– А воздух-то какой! – юноша вдохнул полной грудью. – Аж голова кругом!

Юноша глазел по сторонам ещё какое-то время.

– Без толку стоять на одном месте, – продираясь сквозь высокую траву, он зашагал прямо, сам не зная куда. Уверенность, что путь выбран правильно, не покидала его. Чувства не обманули, и через несколько минут бард начал различать мелодичный голос.

Ян не мог разобрать слов, как бы ни прислушивался, и невольно ускорил шаг.

Ландшафт резко изменился, и луг, будто обрезанный гигантским ножом, уступил место крутому спуску. Снизу доносилось благозвучное журчание ручейка, а приятный голос наконец-то обрёл форму в чётких словах:

– *Камень... Камень! Грустно тебе у реки! Камень... Камень! Летят на огонь мотыльки!*

Удивлённый Ян рванул вперёд, но через несколько мгновений застыл как вкопанный. У мелкого ручейка на гладком овальном камне сидела девушка в длинном оранжевом платье с широкими рукавами и расчёсывала белокурые волосы. Она мурлыкала себе под нос строки столь знакомой Яну песни, но, услышав шорох, взвизгнула от неожиданности.

– Ой! – моментально оказавшись на ногах, девушка уставилась на юношу широко распахнутыми голубыми глазами. – Кто вы? – быстро спросила она.

Но Ян не спешил отвечать. Он не мог отвести взор от незнакомки. Эти волосы... эти глаза... этот овал лица – всё казалось таким *знакомым*. Однако черты выглядели неуловимо иначе. И выражение лица было абсолютно другим.

– Неужто смерть и вправду снимает все печали... – прошептал себе под нос юноша. Сделав решительный шаг вперёд, он проговорил: – Розы? Это правда ты? – девушка не ответила, лишь попятилась назад. – Куда же ты?

Она продолжала пятиться и, наткнувшись на камень, потеряла равновесие. Бард бросился вперёд и подхватил девушку, не дав ей упасть в холодный ручей.

– Спасибо, – робко произнесла она, когда Ян помог ей встать на ноги.

– Не за что, – тут же выпалил Ян и схватил её за руку. – Прошу, скажи это ты, Розы? Ну же? Неужели не узнаёшь меня? Это я, Ян!

– Ян? Розы? – пробормотала она. – Какие красивые имена, – девушка едва заметно улыбнулась. – Мне нравится. Зови меня и дальше Розы, Ян.

Она прошла к камню и, усевшись на него, предложила барду присесть рядом. Тот сел и тут же нетерпеливо выпалил:

– Так значит это и есть Небесный Сад? Место, куда отправляются хорошие люди после смерти?

Девушка испуганно отпрянула:

– Смерти? Кто-то умер, Ян?

– Ты, Розы... – тихо произнёс юноша и зарыдал, уткнувшись лицом в ладони.

– Не плачь, Ян, – нежная ручка легла ему на шею и в следующую секунду голова юноши оказалась на тёплой груди девушки. – Если я правда умерла, то ничего страшного. Ничего такого, из-за чего стоило бы так горько плакать.

– Ничего?! – отпрянул бард. – Неужели ты не помнишь?!

Рози потупила взор.

– Не помню. Я знаю лишь то, что я здесь. А кто я? Как я сюда попала? Сколько тут провела? И где именно нахожусь – не знаю.

– Вот как... – пролепетал Ян и вымученно улыбнулся. – Тогда тебе лучше этого и не знать, – он заглянул в её ясные глаза и тепло проговорил: – Я рад снова видеть тебя, Розы.

– И я тебя, Ян, – улыбнулась девушка.

Ян резко открыл глаза и уставился в потолок.

– Ну и сон... Чего только не приснится...

– И что же тебе снилось? – Мьель перепрыгнул с тумбочки на кровать и уселся барду на грудь. – Ты ревел во сне, как сопливая девчонка.

– Раз ты обзываешься, не скажу, – Ян демонстративно отвернулся.

– Ну и не надо, – хмыкнул кот. – Ты всё равно как обезумевший повторял её имя. Я спрашиваю только из вежливости, – мохнатый нахал спрыгнул на пол. – Вставай давай! Хватит разлёживаться! Иди поешь и ещё раз извинись перед своей маманей. Бедную женщину чуть удар не хватил из-за того, что её любимое чадо припёрлось чумазное, побитое и только под утро.

Ян ничего не ответил. У него в голове промелькнула сцена сегодняшнего утра: заплаканная мать, всю ночь просидевшая в кухне, зевающий отец, едва выйдя из спальни разразившийся отборной руганью, испуганная Петра и довольный братом Руперт.

Быстро одевшись, бард спустился в столовую.

Мать он обнаружил сидящей за столом. Едва увидев сына, женщина подскочила на месте и понеслась на кухню.

– Присаживайся, сынок, сейчас покушать принесу, – на ходу проговорила она.

Женщина вернулась через пару минут с целой миской свежего жаркого. Поставив тарелку перед Яном и протянув ему ломоть чёрного хлеба, Джоанна села напротив.

– Мам, прости меня за то, что заставил волноваться, – виновато потупился юноша.

– Прекращай уже и ешь, – скрестила руки на груди женщина. – Я с голодными не разговариваю.

Молодому барду пришлось покорно выполнить требование матери. Она удовлетворённо наблюдала за тем, с каким аппетитом поглощается её еда.

– Так-то лучше, – довольно произнесла Джоанна, когда Ян доел. – А теперь, пока у меня доходит рыбный пирог, я с радостью выслушаю твою историю.

Ян посмотрел на мать, но тут же отвёл виноватый взгляд и вздохнул.

– Тебе не стоит так переживать из-за меня. Мне уже давно идёт третий десяток...

– Ну надо же! – всплеснула руками Джоанна. – Во-первых, не так-то и давно. А во-вторых, будь тебе хоть десятый десяток, я останусь твоей матерью! А теперь выкладывай, во что ты снова вляпался?

Юноша зацепился взглядом за прожжённое пятно на полу и вспомнил, как когда-то, балуясь с Рупертом, уронил свечку, а мать быстро потушила огонь и пред отцом взяла вину на себя. Ян улыбнулся и, собравшись с духом, произнёс:

– Я помогаю специальному констеблю в расследовании убийства мэра. Думаю, в ближайшие дни я буду приходить поздно ночью или рано утром. А то и вовсе не будет возможности заскочить домой.

Вопреки ожиданиям Яна Джоанна приняла новость спокойно.

– Что ж, Ян... – наконец-то проговорила она спустя минуту. – Если ты уверен в своём решении, я тебе и слова не скажу против. Как бы мне ни хотелось оберегать тебя от тебя самого и от всего мира, я не могу это делать вечно. К тому же ты целых пять лет как-то прожил вдали

от дома, хоть я каждый день себе места не находила... Ведь ты такой... Такой особенный. Добрый и наивный. И мне всегда хотелось помочь тебе сохранить эту доброту.

– Тебе удалось, – улыбнулся юноша.

– Не спорю, – кивнула Джоанна. – Но не об этом речь. Послушай меня, Ян. От твоего отца я немного узнала об этой истории. Умоляю тебя, будь осторожен. Не лезь куда не следует, пропускай всегда вперёд констебля, это его работа. И ещё кое-что... – она замолчала и закусила губу, затем выпалила: – Не рассказывай ничего отцу. Ему очень не понравится то, чем ты занялся.

– Почему? – удивился Ян. – Это ведь хорошая практика.

– Так-то оно так... Но лучше ему не знать. Я сама поговорю с ним. Придумаю что-нибудь, – женщина улыбнулась.

В холле скрипнула дверь, послышались шаги и голос отца:

– Будьте уверены, господин ди Нери, к завтрашнему дню бумаги будут готовы.

Эти слова эхом отразились в голове молодого барда. «Ди Нери... Ди Нери...» – повторял его внутренний голос. Молодой бард сам не понял, как оказался на ногах и вылетел из столовой. Он увидел, как тот же человек, что и вчера, с острой чёрной бородой и в шляпе, поклонившись отцу, вышел на улицу.

Ян пулей пролетел через холл и в сердцах схватил отца за грудки:

– Ди Нери?! – закричал юноша. – Ты сказал ди Нери?!

– И что с того?! – раздраженно бросил Йозеф, отмахнувшись от сына, словно от назойливой мухи. Бард не удержался на ногах и упал. – Надумал пугать меня, – буркнул старый юрист, – так держи крепче. А то со своей мягкотелостью на всю жизнь останешься мальчиком для битья.

– Сальваторе ди Нери?! – тут же вскочил на ноги Ян. – Это ведь он, правда?! Говори!

Йозеф окинул сына холодным взглядом и равнодушно ответил:

– Да, это он.

Ян побагровел от злости и сжал челюсти так сильно, что едва не раздробил собственные зубы.

– Как смеешь ты ему помогать?! Этому убийце?! Ведь он якшается с пиратами! Он... Он связан с убийством мэ...

– Молчать!!! – проревел Йозеф, вцепив сыну звучную затрецину. – Все твои обвинения вилами на воде писаны! Пока они не доказаны, Сальваторе ди Нери – честный человек! Как ты, как я, как твоя мать! Поэтому не смей очернять моего клиента!

– Клиента?! – изумлённо повторил Ян. – Неужто этот преступник тебе важнее собственного сына?! Ведь из-за него... – юноша всхлипнул, но тут же утёр слёзы. – Из-за него убили Розы...

– Розы?... – пробормотал Йозеф. – Глупости! Розамунда ван Мейер жива и до сих пор в бегах. А теперь слушай меня, вникая в каждое слово. Господин Сальваторе ди Нери на сегодняшний день – богатейший человек города, возможно, будущий мэр и Консул, и, помимо всего прочего, уже почти пять лет мой главный клиент. Пока ему не представлены никакие обвинения, пусть он даже Всевышнего зарежет, я буду работать с ним. Кто-то должен кормить семью, копить деньги на обучение сыновей, собирать приданое дочери. Не думай, что из-за твоих капризов я откажусь от своего самого надёжного клиента.

– Ах вот как... – тяжело дыша, Ян пытался справиться с чувствами. – Это уж слишком... Я не могу оставаться под одной крышей с тем, кто покрывает преступников!

Он быстро развернулся и направился к лестнице. Увидев замершую в дверном проёме столовой мать, бард посмотрел в её красные от слёз глаза и тихо произнёс:

– Не плачь, мама. Мне пора. Не жди меня к ужину, – он крепко обнял женщину и прошептал ей на ухо: – Не переживай, я сдержу своё обещание.

Через пять минут Ян ван дер Веттелек, забрав вещи, покинул отчий дом.

Песнь 3. Одинокая Луна

Глава 7

Площадь Великого Эйкадама была похожа на растревоженный муравейник. По мостовой без перерыва цокали копыта, гремели колёса карет, стучали каблуки модных туфель. Люди здесь сменялись быстрее, чем настроение у беременной женщины.

В самом центре Эйкадама буквой «П» стояли четыре здания. Ратуша с острой башней-шпилькой, на которой сияли блестящие часы, первой привлекала внимание. Она чем-то напоминала стрекозу: от длинного тела-башни в обе стороны были растопырены крылья-корпуса.

Справа от ратуши стоял идеально правильный параллелепипед без каких-либо украшений на фасаде – штаб эйкадамского гарнизона. Кроме усталых и измученных жарой мушкетёров туда мало кто заходил.

Другой ногой буквы «П» являлось длинное здание, с обоих краёв заканчивающееся башнями. Поговаривают, в былые времена оно было единым, но с тех пор как неугомонные гуманисты решили, что суд должен быть сам по себе (и непременно с присяжными, такими же неугомонными), здание разбили надвое, возведя перегородки на всех этажах. С тех пор городской суд и полицейское управление как склочные супруги – и вместе плохо, и порознь не могут. Возможно, именно поэтому в глубине, под землёй, чтобы никто не видел, они держались за ручки, образуя своего рода тоннель – городскую тюрьму.

Стражник-мушкетёр прошёл мимо бронзового памятника отцу-основателю города, Великому Эйкадаму, обогнул оба фонтана и твёрдым шагом направился к штабу полиции. Он давно приметил юнца, усевшегося на длинных, напоминавших амфитеатр ступенях. Парень, свесив голову, перебирал струны своей лютни, что-то траурно напевая себе под нос

– Эй! Поднимайся! – приказал стражник, толкнув Яна в плечо. – Чего расселся на площади? Мест, что ли, других нет?! Иди к воротам и там побирайся! И зверюгу свою блохастую забери!

– А? – бард поднял красные от слёз глаза на нависшего над ним мужчину.

– Ну это... – мушкетёр смущённо отступил назад. – Проваливай...

– Спокойно, уважаемый. Этот парень со мной!

Увидев спускающегося по ступеням специального констебля, стражник что-то неразборчиво пролепетал и поспешил удалиться. Руд опустился на ступени рядом с Яном.

– Чего ревём? – бесцеремонно спросил он. – Соринка, небось, в глазик попала.

Ян быстро вытер глаза рукавом и проморгался.

– Всё нормально, – буркнул он в сторону.

– Правда, что ли? – усмехнулся Руд.

– Конечно, нет! – всхлипнул бард, но тут же взял себя в руки. – Прости. Слишком много всего произошло... – он замолчал и, глубоко вдохнув, тихо произнёс: – Я вспомнил Розы... Ты хоть представляешь, каково это – разговаривать с человеком, почувствовать его запах... его тепло... А через пару минут обнаружить его в луже крови... А потом... – он вспомнил свой странный сон и снова замолчал.

– Что потом? – учтиво спросил констебль.

– Ничего, – покачал головой юноша. – Пустота.

Руд хлопнул его по плечу:

– Глупости. Ты жив и, можно сказать, здоров. А значит, перед тобой расстилается дорога вперёд. И это не пустота. Это как минимум возможность наказать ублюдков, убивших твою Розу. Идём. Нечего штаны просиживать.

Он встал и хотел было идти, но Ян дёрнул его за рукав.

– Ну что ещё? – недовольно буркнул Руд.

– Я должен кое в чём признаться... – не глядя на товарища, ответил бард. – Прежде чем... Прежде чем мы вместе займёмся расследованием.

– Хм... Интересно, в чём же? Тебя что-то гложет, Ян?

– Да. Мой отец... – промямлил юноша и замолчал. Затем, вскинув голову, выпалил: – Мой отец ведёт дела ди Нери. И, похоже, очень давно.

Констебль выдернул руку и отвернулся, разглядывая часы ратуши, начавшие отстукивать три часа дня. Поправив плащ, он небрежно бросил:

– Знаю.

Ян выпучил глаза:

– Знаешь? И всё равно взял меня в помощники?

– Не вижу здесь никакой связи, – развёл руками Руд. – Твой отец – это твой отец. А ты – это ты. И не смотри на меня так. Я достаточно прогрессивен во взглядах, – улыбаясь, произнёс он и еле слышно добавил: – Особенно в подобных вопросах...

– Чего? – переспросил Ян.

– Ничего. Вставай, наконец! Время не ждёт.

Они быстро пересекли площадь. Оглядевшись по сторонам, Руд практически сразу свернул с главной улицы. В центре города было мало узеньких переулков, что, впрочем, не помешало специальному констеблю проложить путь исключительно через них.

– Слушай меня внимательно, – вещал Руд, спускаясь по длинной лестнице, ведущей в портовый квартал. – Как бы плохо это ни звучало, но убийство госпожи Смит сыграло нам на руку.

– Да как ты!.. – сжал кулаки Ян, но Руд примирительно поднял руки.

– Тихе-тише... Вот, молодец, успокойся и не перебивай.

Мэр был убит достаточно кровавым, но действенным способом – ему проткнули печень. Честно говоря, в своей практике я ещё не встречал подобных методов и был немало заинтересован. Однако я не мог целыми днями штудировать книги и материалы архива – нужно было искать обеих Розамунд, да так, чтобы мои сведения не оказались в руках моих же коллег... – он покачал головой. Затем тяжело вздохнул и продолжил: – Так прошло две недели, прежде чем доверенные люди сообщили мне, что нашли Розамунду Смит.

– Под доверенными людьми ты подразумеваешь?..

– Не бери в голову, – отмахнулся Руд, перепрыгивая через помои, только что вылитые из окна и хлынувшие к стоку канализации. – И слушай дальше. К сожалению, я опоздал. Однако увидел нечто очень важное. Способ убийства – тот же самый.

– И? – с нетерпением спросил Ян. – Ты знаешь, кто убил Розамунду?!

– Знаю, – твёрдо ответил Руд. – Грубарские наёмные убийцы. Так же известные как ассасины. Если верить «Путешествию к жёлтым пескам» почтенного господина Моратти, они лишены каких-либо чувств и являются идеальными орудиями убийства. Пробивать узким ножом печень – их основной метод. Кроме того, твой кот говорит, что учуял восточный базар – видимо, что-то из их специальных снадобий, – Руд встретился взглядом с одноногим оборванцем, сидящем недалеко от огромного портового склада, кивнул ему и продолжил: – Есть и ещё кое-что, доказывающее мою правоту.

– Что же? – тут же спросил Ян.

– Ты, – ровно ответил констебль, когда попрошайка оказался далеко позади.

– Я? – удивился бард.

– Точнее, твоя жизнь. Ассасины, к сожалению, не единственные, кто профессионально занимается заказными убийствами. Но будь это какое-нибудь лудестианское братство, они бы прирезали и тебя, и твоего кота, и всех, кто попался бы под руку. А вот грубарские мастера работают тоньше. Они убивают *только* того, за кого заплачено. Вот поэтому вы с котом и бегали за тенью.

– Грубарские, говоришь... – пробормотал Ян, а Руд едва заметно улыбнулся.

– Вижу, что понимаешь. Известный нам любитель грубарских наёмников вполне может быть замешан в убийстве конкурента. К тому же выборы Консула на носу.

– Почему никто не обвиняет его? – возмутился бард.

– Потому что Сальваторе ди Нери его партнёр. Пока что. Думаю, когда господин ди Нери станет полноправным мэром Эйкдама, он непременно замахнётся на место Консула. Однако все наши доводы едва ли весомей дырки от сушки. Для начала нам нужно захватить ассасинов и допросить их.

– И ты, конечно, знаешь, где их искать?

– Нет, – честно ответил констебль. – Но я знаю человека, который, скорее всего, знает.

– Тогда нам нужно с ним встретиться!

– Именно к нему мы и направляемся.

К этому времени констебль со своим спутником оказался уже далеко в дебрях портового квартала – самого страшного места Эйкдама. Здесь в промозглых лачугах ютились работяги-однодневки – те, кто в своё время не смог найти постоянную работу и ныне перебивался случайными заработками. И эти заработки редко ограничивались погрузкой-разгрузкой судов.

– Что, непривычно тебе здесь? – усмехнулся Руд, взглянув на озирающегося по сторонам Яна.

– Отнюдь, – покачал головой бард, разглядывая проходящих мимо оборванцев. – В детстве я, бывало, играл здесь с друзьями. Но после того, как нас чуть не похитили, мама, узнав об этом, слегла почти на месяц. Тогда я решил, что не стоит больше подвергать её таким переживаниям... – он замолчал, осознав, что сейчас этим и занимается.

– Да-а-а... – протянул констебль. – Народ здесь ушлый.

Из-за угла, весело гомоня, вывалились два бойких «скелета», обтянутых загорелой кожей. Один из них случайно задел Руда плечом и тут же обернулся:

– Прошу прощенья, господин, – улыбнулся он гнилыми зубами и, кивнув, продолжил путь.

– Не так быстро, красавчик, – де Йонг молниеносно выхватил пистолет. – Сначала верни мой кошелёк.

– О-о-о, – беззлобно осклабился мужик. – Не вышло. Прошу, – он протянул позвякивающий кожаный мешочек.

– А теперь ответь мне, милашечка, – произнёс Руд, не убирая пистолета. – Гнус уже у себя?

– Гнус? – выкатил и без того вылупленные глаза прощельга. – Понятия не имею, о ком вы говорите...

Руд взвёл курок. Вокруг уже начала собираться толпа зевак. Мелкие стычки для здешних жителей были ещё более обыденным явлением, чем запах рыбы или крики чаек. Они давно не вызывали страха, являясь главным развлечением этого района.

– Ладно-ладно, – примирительно поднял руки неудачливый вор. – На месте. Я провожу вас.

– Не стоит, – попытался возразить Руд, но портовый житель был непреклонен.

– Это не обсуждается, – отрезал он, вместе со своим товарищем пройдя мимо Яна и Руда, – идёмте.

Дальше все четверо шли молча. Молчал и кот, по привычке путешествовавший на плече барда. Он с интересом разглядывал новое для себя место, вертя в разные стороны мохнатой головой.

– Всё-таки какие же вы омерзительные... – прозвучало в голове Яна.

Молодой бард с недоумением проследил за взглядом Мьёля. На угол старого склада с тёмными подгнившими стенами справлял нужду шатающийся мужик, едва не поливая собственного товарища, прикорнувшего рядом.

– Не суди строго, – улыбнулся Ян. Три пары глаз удивлённо уставились на него. Руд быстро сообразил, в чём дело, и усмехнулся.

– Не стоит разговаривать с котом на людях, дружище. А то эти господа, – он указал на идущих впереди проходимцев, – решат, что ты душевнобольной.

Неудачливые воры буркнули что-то малопонятное. Руд же подошёл вплотную к Яну и шепнул не то ему, не то коту:

– Можете ещё взглянуть туда, – он ткнул пальцем в полутёмный проулок, где крепкий мужчина, очевидно, моряк недавно прибывшего судна, дёргался над изогнувшейся женщиной, задрав ей платье.

– Тьфу! – фыркнул Мьель и, одарив констебля презрительным взглядом, отвернулся.

– Что он с ней делает? – пробормотал юноша.

Руд, застыв на мгновение, громко расхохотался.

– Что? – не понял Ян, и вдруг быстро покраснел. – Ах... Это..? Не может быть!

Констебль продолжал ржать. Только через минуту он смог произнести связную фразу:

– Недаром говорят, что творческие люди странные, – всё ещё хихикая после каждого слова, выдал он. – Но ты самый странный из всех. Обычно барды... хм... более сведущи в подобных делах.

– Просто мне как-то не до этого, – пожал плечами Ян.

– И что, – продолжал напирать Руд, – ты ни разу?

– Нет.

– Даже в борделе не был? Ребята, неспособные самостоятельно познакомиться с девушкой, там легко компенсируют этот недуг за определённую плату.

– Нет. Не был.

– Что ж... – озадаченно проговорил констебль. – Чудо средь бела дня! Но не беспокойся, мы исправим это недоразумение раньше, чем ты думаешь. Хоть и идём мы туда не за этим, но можем задержаться!

Ян молча покачал головой.

Глава 8

Пропетляв по унылым переулкам ещё некоторое время, разношёрстная компания остановилась перед неприглядным двухэтажным зданием, едва не увязнув в море помоев, разверзнувшемся прямо у крыльца.

– Пришли, – бросил один из провожатых, указав костлявой рукой на кричаще красную надпись «Хмельная Цыпа». – Милости просим, как говорится. А мы пойдём вперёд. Доложим о вас Гнусу. Как вас представить?

– Руд де Йонг.

– Хорошо. Ждите внутри, – парочка скрылась за дверь.

– Идём, – констебль подтолкнул барда в спину.

Ещё стоя на крыльце, Ян отчётливо слышал громкий мужской хохот, переплетающийся с кокетливым женским смехом, разбавленный залихватской мелодией лютни и приправленный стуком чокающихся кружек. Оказавшись внутри, бард и вовсе чуть не оглох. Поток разгорячённого похотливого веселья едва не сбил парня с ног.

– Ты в порядке? – усмехнулся Руд, придерживая покачнувшегося Яна. – Весёлое местечко, не правда ли? Не то, что скучные трактиры, где тебе доводилось выступать.

Ян молча кивнул. Он посетил много питейных заведений. Приличных и не очень. Но с подобным раньше не сталкивался. В квадратной деревянной коробке за грязными столами развлекались моряки и местные проходимцы. И в их увеселительную программу входили не только выпивка и песни менестрелей. Главное блюдо – девицы в нарядах, развратных настолько, что по сравнению с ними обнажённые женщины выглядят праведнее монашек Ордена «Невест Всевышнего», известных исключительным целомудрием.

– Рот закрой, кишки простудишь! – Руд легонько щёлкнул по отвисшей челюсти своего друга.

– Какие-то странные официантки... – изумлённо затряс головой юноша.

– Ха! Доставка кружек – не основное их занятие, – пояснял констебль, увлекая своего собеседника вглубь зала, ближе к барной стойке. – Они разогревают посетителей для своих подружек, ждущих в спальнях наверху. А когда те устают, – он указал пальцем на потолок, – девочки меняются местами. Гнус создал уникальное для Эйкдама заведение, объединив под одной крышей две главные мужские потребности – дешёвое пиво и доступных баб. Обычно пивнухи отдельно, бордели отдельно. Да, в одном можно подкатить к официантке, а в другом – хлебнуть вина для храбрости. Но чтобы полностью объединить... Подобного раньше я не встречал, – задумчиво произнёс Руд, усаживаясь на барный стул. – Может этот пройдоха и вовсе стал отцом совершенно нового направления в сфере развлечений.

– Что будете? – рявкнул стоявший за стойкой лысый верзила.

– Пинту чего-нибудь попримечнее, – ответил Руд.

– Кружку молока, пожалуйста, – улыбнулся Ян.

Бугай посмотрел на него, словно на свежепроизведённый навоз, и пробасил:

– Детей не обслуживаем.

– Любезный, – щенячьими глазками уставился на бармена констебль. – Налей моему другу водички, будь лапочкой.

Верзила смерил его тяжёлым взглядом и, кивнув, отправился исполнять заказ.

– Господин Гнус точно знает, где искать ассасинов? – встревоженно произнёс Ян. – Иначе наш поход в это странное место окажется чрезвычайно бесполезным.

– Во-первых, не стоит звать его господином. Он всего лишь главный разбойник в городе. А во-вторых, не окажется, – успокоил его Руд. – Ты как минимум получил прекрасную воз-

можность лицезреть дамочек в их естественном виде, – он обвёл взглядом всё заведение. – Думаю, это даст неплохой толчок для твоего творчества.

– Надеюсь, что так, – согласился Ян, наблюдая, как, покачивая объёмными бёдрами, к ним приближается одна из работниц. Огрызки полупрозрачной ткани, служившие ей одеждой, едва скрывали самые сокровенные места молодого тела.

– Ты не похож на местных охламонов, – произнесла она томно и провела пальцем по шее Руда. – Не хочешь поразвлечься, красавчик? – шлюха умело состроила глазки, опуская ладонь ниже.

– Спасибо, уважаемая, – вежливо ответил констебль, брезгливо убирая её руку со своего пояса. – Я бесконечно ценю ваше предложение, но вынужден отказаться.

– Фи! – фыркнула портовая кошка. – Что, я недостаточно хороша для тебя, хмырь?! А?!

– Спокойно, леди, – примирительно выставил вперёд руки констебль. – Я не хотел вас обидеть.

– Засунь своё «спокойно, леди» себе в зад! Я не леди! Я шлюха, – гордо заявила она, – которой здесь ещё никто не отказывал! Что, считаешь себя лучше других?! Выродок! Недоносок! Да я уверена, тебя родила одна из нас, просто не придушила вовремя!

Руд резко вскочил на ноги и сделал молниеносный шаг вперёд. Ян увидел, как гримаса едва сдерживаемого гнева исказило лицо его товарища. Как добела сжались кулаки. Как он сделал ещё шаг, подойдя вплотную к перепугавшейся женщине.

– Послушай, дрянь, – холодно прошипел констебль. – Ещё одно слово про мою мать, и я разобью твою мерзкую морду. Раскрою череп. Спляшу на вытекших мозгах. А теперь вали отсюда. Твоё раскуроченное ведро мне совершенно не интересно. Оставь его для голодных моряков, готовых совать даже в доску с дыркой.

К несчастью, эта стычка привлекла внимание тех самых «голодных моряков». Нетрезвые воины моря, отодвинув в сторону кружки и женщин, повскакивали с мест, выхватив тесаки да абордажные сабли. У кого-то нашлось и огнестрельное оружие. Испуганная шлюха, взвизгнув, убежала. Ян медленно встал, оставаясь за спиной констебля.

Руд одарил окружающих презрительным взглядом и, злобно рыкнув, тоже вытащил свои пистолеты.

– Что, коты мартовские, – выплюнул он. – Одолели бури и штормы. Выжили после встречи с пиратами. И всё это лишь для того, чтобы сдохнуть в борделе? Славная смерть. Геройская, ничего не скажешь...

Моряки насупились и зарычали, явно намереваясь прикончить обидчика.

– Стоять! – зал накрыл внушительный гнусавый голос.

Все замерли, не желая спорить с обладателем голоса.

– Друзья мои, – продолжал гнусавый, – возвращайтесь к своим столам. Прошу, не устраивайте четвертование специального констебля в моём борделе.

Моряки ошарашено уставились на Руда, тот лишь улыбнулся и пожал плечами. Озадаченные посетители начали разбредаться по своим местам.

К Руду и Яну ковылял невысокий полноватый мужчина лет пятидесяти на вид. Он шёл, ведя за собой пятерых насупленных бугаёв, в услугах которых, казалось, хозяин заведения не особо-то и нуждался – два пистолета и широкая сабля, заткнутые за алый кушак, служили тому весомым аргументом.

– Руд, едрить его, де Йонг! – воскликнул он, остановившись перед гостями и улыбнувшись щербатой улыбкой. – Специальный констебль собственной персоной!

Руд сдержанно кивнул, приветствуя Гнуса. Ян же с интересом разглядывал вновь прибывшего. Округлое лицо с приплюснутым носом и поросячьими глазками украшали пышные чёрные усы. На макушке сверкала лысина. Из-под наполовину расстёгнутой белоснежной фла-

нелевой рубахи виднелась широкая волосатая грудь. Бард про себя отметил, что этот человек в штанах-шароварах больше походил на пирата, нежели на сухопутного разбойника.

– Что ж вы, ребята, столь важного гуся-то не узнали? – усмехнулся Гнус, обращаясь к посетителям. – Грохни вы его, я б потом забот хапнул. Так? – повернулся он к Руду.

– Да! – громко, чтобы все слышали, ответил тот. – Все в отделении знают, куда я пошёл.

Толпа зашуршала, обсуждая услышанное. Ну а Гнус подошёл вплотную к констеблю и шепнул:

– Ой не ври... Кто хоть каплю тебя знает, в курсах, что ты думаешь о своих коллегах, – последнее слово он произнёс с явной насмешкой.

– А ты меня знаешь? – Руд пристально посмотрел ему в глаза.

Гнус выдержал этот взгляд, и, расхохотавшись, хлопнул констебля по плечу.

– Пойдём ко мне в кабинет. Там и поговорим.

Он подал сигнал телохранителям и двинулся туда, откуда только что пришёл. Руд, Ян и Мьель отправились следом.

Кабинетом Гнусу служила просторная, богато обставленная комната. Хозяин плюхнулся на роскошную софу. Два телохранителя истуканами замерли за его спиной, ещё трое остались снаружи. Руд и Ян расположились в предложенных мягких креслах.

– Гляжу, твоему новому дружку нравится у меня! – заявил Гнус, пока бард разглядывал лакированный стол и массивный шкаф, заставленный книгами, бокалами и бутылками. – Ещё бы! – сам себе ответил владелец «Хмельной Цыпы». – Недаром я, кто бы что ни говорил, глава всего подпольного мира Эйкдама! То, чем не управляют даже мэры, с радостью повинуются мне!

– Да-да. Я знаю, как ты гордишься этим, – устало поднял руку констебль. – Поэтому и пришёл к тебе. У меня дело. И ты мне с ним поможешь.

Гнус скривился.

– Сколько тебе лет, де Йонг? – бросил он. – Тридцать?

– Двадцать семь.

– И к двадцати семи годам ты до сих пор не понял, что когда просишь помощи у серьёзных дяденек, нужно как минимум подбирать слова?

– Может и понял, – сощурил взгляд Руд. – Но ты бандит. А я специальный констебль...

– Специальный констебль Руд де Йонг, – перебил его Гнус. – Гроза всей местной шелупони и человек с самой распространённой фамилией в Лудестии. Она ведь означает «младший», верно? В старые времена её брали себе младшие сыновья, когда оставляли отчий дом, поняв, что наследство им не светит. Неужели не мог придумать что-нибудь поизящнее? – кулаки Руда сжались, зубы скрипнули. Гнус, не то заметив это, не то просто успокоившись, махнул рукой. – Ну да бес с тобой. Ты прав. Я тебе должен услугу, а я – такой прекрасный человек – всегда плачу свои долги. Выкладывай!

Руд разжал кулаки, протяжно выдохнул и внешне спокойно произнёс:

– В городе обосновались грубарские наёмные убийцы – ассасины. Мне нужна информация. Когда появились и где обосновались. В общем, всё, что знаешь.

Гнус удивлённо захлопал глазками.

– Ассасины? Первый раз слышу.

– Врёшь! – стукнул по столу Руд, и два телохранителя тут же обнажили сабли. – В Эйкдаме, – продолжил констебль, – и мышшь без твоего ведома не пробежит! Отвечай! Или что, все твои слова о том, что ты чтишь долги, пустой треп?!

Глава подпольного мира Эйкдама дал знак своим подчинённым спрятать оружие и, покачивая головой, ответил:

– Ну зачем же так грубо, специальный констебль? Просто подзабыл. А теперь вспомнил. Кое-что знаю.

- Ну? – нетерпеливо выпалил Руд.
- Один из моих, хм... дорожных рабочих что-то похожее рассказывал...
- Дорожных рабочих? – не понял Ян.
- Уличных попрошайек, – торопливо пояснил Руд, сверля взглядом Гнуса.
- В общем, да. Поселилась у нас парочка. Недели две назад...
- Когда убили мэра! – тут же отметил бард, за что констебль наградил его гневным взглядом.
- Где они? – быстро спросил де Йонг. – Место?
- Заброшенный склад недалеко от порта, – небрежно бросил Гнус. – Тот, что горел пару месяцев назад.
- Твои ребята его спалили за то, что господин ван Гертен чем-то не угодил тебе, – поправил разбойника Руд.
- Пустое, – отмахнулся хозяин «Хмельной Цыпы». – Всего лишь гнусные домыслы.
- Но там же всё завалено обломками! – воскликнул констебль. – Даже бездомным негде поселиться!
- Мне ли говорить, – хмыкнул Гнус, – что ассасинам не нужны людские удобства?
- Руд задумался на несколько секунд и, поднимаясь с кресла, проговорил:
- Благодарю за информацию. Не сказал бы, что мне приятно иметь дело с такими, как ты, но оно того стоило.

Глава 9

– Ты уверен, что ему можно верить? – спросил Ян, когда они чуть ли не бегом неслись по грязным закоулкам портового квартала.

– Верить ему не стоит, – ответил Руд, едва не налетев на тётку, тащившую на загривке воняющий гнилыми овощами мешок. – Но, думаю, он не соврал.

– Далеко ли ещё до этого склада?

– Нет.

Хоть день и подходил к концу, портовый квартал кишел людьми, словно свежая куча – навозными жуками. Каждый что-то ташил, на кого-то кричал, со всех сторон слышалась брань и ругань. Это место походило на отдельный город внутри города, живущий по своему распорядку и по своим собственным законам.

Спустившись по длинной лестнице и в очередной раз едва не поскользнувшись на разлитых помоях, путники прошли мимо громадного склада, чем прервали работу мужчин, загружающих длинную повозку. Миновав ещё несколько домов, Руд и Ян оказались на месте.

Не самый большой по меркам портового квартала склад после пожара превратился в обугленные кирпичные стены с редкими торчащими балками, некогда поддерживающими крышу. Рядом расхаживали оборванцы-прохожие, но внутри не было ни души. Оглядевшись по сторонам, Руд перемахнул через останки разобранного на доски забора и, пригибаясь, двинулся вперёд. Ян поспешно последовал за ним.

– Повезло, что весь квартал не сгорел, – покачал головой бард, оглядывая чёрное море углей и мусора, раскинувшееся вокруг.

– Ещё бы он сгорел! – отозвался констебль. – Зачем Гнусу себе в убыток работать? Что ни говори, а его черти своё дело знают. Поди заранее бочки с водой приготовили, чтобы лишнего не сжечь.

– Это ж сколько бочек-то нужно было...

– Много. Но не только в них дело. Насколько мне известно, в ночь, когда склад загорелся, с моря пришёл сильный шторм. Уверен, они и это учли.

Руд и Ян, осторожно переступая через хлам, обогнули сгоревшее строение слева и остановились напротив остова ворот.

– Здесь мы не пройдем, – отметил очевидное Ян, глядя на завал из обуглившихся деревьяшек и разбитой черепицы, которые когда-то были крышей.

– Пройдем, – решительно заявил констебль.

Он полез наверх, как чистокровный гоблин, способный покорить любую гору. Руд помогал себе руками, отчего его ладони вмиг стали чёрными. Несколько раз неудачно зацепившись, он едва не сорвался вниз.

Ян, недолго думая, последовал примеру своего компаньона. Лезть за кем-то оказалось труднее – всякий хлам катился сверху, пыль летела в глаза, ноги оскальзывались. Но бард справился, не зря в детстве лазил по деревьям.

– Всё-таки залезли! – восторженно выпалил Ян.

– Т-с-с! – велел Руд, жестом показывая пригнуться. – Они и без того уже могут знать о нашем присутствии, – шёпотом добавил де Йонг.

Бард и констебль осторожно спустились с другой стороны. Ян задрал голову и увидел темнеющее небо. Переступая через чёрные балки и внимательно глядя под ноги, они полностью обошли бывшее помещение склада.

Никого не обнаружили.

– Чёрт! – выругался Руд.

Мьель ловко спрыгнул с плеча Яна и по-хозяйски принялся бродить по разрушенному зданию, то и дело поводя носом.

– Мяу! – авторитетно заявил кот.

Руд пристально посмотрел на него, затем перевёл взгляд на Яна.

– Говорит, что здесь пахнет восточным базаром. Они были здесь. И довольно долго.

– Ну ещё бы! – хмыкнул констебль. – Этот прохвост не обманул! Вот только забыл сказать, что ассасины уже скрутили удочки! Давайте, ребята, осмотрим здесь каждый угол, может, найдём хоть какие-нибудь зацепки.

Выпачкавшись в саже, перевернув каждый уголёк, они так ничего и не нашли.

– Чёрт! – повторил Руд. – Чёрт! Чёрт! Я опять опоздал! – констебль с размаху ударил по кривой балке, едва не обрушив остатки здания. – Заканчивай тут рыться, Ян, мы возвращаемся! Мне есть что сказать этому мерзкому гнусу!

Уже почти стемнело, когда они, грязные и злые, вновь оказались на пороге «Хмельной Цыпы».

– Быстрее, не отставай! – бросил Руд, открывая дверь.

Их встретило всё тоже буйство веселья и разврата. Не обращая внимания на окружающих, констебль твёрдым шагом устремился к кабинету хозяина заведения.

– О? Вернулись-таки, – хмыкнул один из трёх бугаёв, охраняющих вход. – Заходите! Босс ждёт.

– Ах, он ждёт! – вспыхнул Руд, но увидев хищный блеск в глазах охранников, крепко сжал кулаки и сдержанно кивнул.

Гнус всё так же сидел на софе, посасывал трубку и игрался с двумя полуголыми девками. Двое верзил молча стояли за спиной своего главаря.

– Ох, мои дорогие гости вернулись, – улыбнулся редкими гнилыми зубами бандит. – Присаживайтесь, – он указал на пустые кресла и жестом велел шлюхам проваливать.

Руд проводил холодным взглядом хохочущих девиц и повернулся к Гнусу.

– Ты обманул нас, – процедил констебль.

Разбойник тяжело вздохнул и покачал головой.

– Послушай, де Йонг, из-за твоей должности я спускаю тебе с рук то, за что многие бы уже пошли на корм рыбам. Или свиньям. Неважно. Если ещё раз обвинишь меня в обмане, клянусь морем, твоя напыщенная шкура попросится с твоим гнилым мяском, усёк?

Руд не ответил и молча сел в кресло. Ян последовал его примеру. Гнус взял бутылку вина, зубами откупорил её и, выплюнув пробку на пол, сделал смачный глоток. Затем широко улыбнулся.

– Ну да ладно. Слушай дальше. Пока вы лазили по сгоревшему складу, мне тут кое-что шепнули на ушко. Про твоих ассасинов...

– Нас не было часа два, – медленно, подчёркивая каждое слово, чтобы не сорваться, произнёс констебль. – И именно в этот момент всплыли новые сведения?

– Уверяю тебя, это не более чем случайность, – развёл руками Гнус. – Но случайность очень уж удобная для нас обоих.

– Для нас? – переспросил Руд, и разбойник самодовольно ухмыльнулся.

– Умный мальчик. Всё понял. Да, для нас. Ведь сейчас я тебе уже ничего не должен. А значит, просто так ничего и не скажу. Информацию нужно заработать, господин специальный констебль.

Руд выдохнул, полностью опустошая лёгкие, закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Только после этого констебль разжал кулаки и спокойно спросил:

– Чего ты хочешь?

– Сущую безделицу, – махнул рукой Гнус, – всего лишь свободы для моего товарища, Бычьей Ряхи.

– Ты с ума сошёл! – воскликнул Руд, вскакивая с места. Лязгнули сабли, но главарь тут же поднял вверх руку, приказывая своим головорезам убрать оружие. Де Йонг не сводил с него глаз. – Я не собираюсь освободить убийцу! У меня и полномочий таких нет, он прирезал не какого-нибудь там бродягу, а влиятельного торговца! Одного из уважаемых людей города!

– Мужики всего лишь не поделили бабу, – скривил рожу разбойник.

– Шлюху. Твою.

– Ну заигрался богатеи, – пожал плечами Гнус. – Лишнего позволил. В себя поверил, раз на Ряху рыпнулся. Ну с кем не бывает? Каждому из нас порой член мозга отшибает. Что поделаться? Всё ж мы мужики!

– И, тем не менее, человек убит, – вернувшись в кресло, сухо ответил Руд. – Его жена с детьми покинула город, чтобы избежать позора. Убийца за решёткой. Единственная, кто осталась при своём, так это девица. Продолжает работать и приносить тебе доход.

– Ну не правда, де Йонг, девочка тоже сильно расстроилась. Пришлось дать ей лишний выходной и денег на новые труселя.

– Как бы то ни было, – твёрдо произнёс констебль. – Я не собираюсь в этом участвовать.

– Ну что ты как баба-то? Будто первый раз! Сколько ты уже покрывал меня?

– Мелкие делишки не в счёт. Я не собираюсь помогать убийце.

Руд встал и направился к двери.

– Постой, – поймал его за рукав Ян. – А как же Розамунда? – тихо шепнул он. – Как мы выйдем на след ассасинов?

– Твой дружок прав, – хмыкнул услышавший эти слова Гнус. – Уверю тебя, де Йонг, во всём Эйкдаме только я могу помочь тебе. Думай. Время у тебя до завтра. Я буду ждать в час ночи недалеко от Южных ворот. Приведёшь Ряху – скажу, где твои ассасины.

По пустым ночным улицам они шли молча. Руд стремительно шагал вперёд, явно стараясь скорее покинуть этот смердящий квартал. Ян семенил следом, нервно поглаживая подбородок сидящему на его плече Мьёлю.

Из-за угла вывернули три воровские морды и, увидев путников, с радостью направились к ним. Но, столкнувшись с пылающим взглядом Руда де Йонга, быстро свернули в тёмный переулок.

– Ты думаешь, я должен пойти на это?! – констебль резко обернулся и уставился на Яна.

– Я... не знаю, – неуверенно покачал головой бард.

– Думаешь, я должен вытащить из-под плахи убийцу?! Да не просто убийцу, а прожжённого негодяя?! Сколько зла, по-твоему, он совершил до того, как его поймали?!

Ян отвёл взгляд. Констебль покачал головой и, хлопнув товарища по плечу, пошёл дальше.

– Нет, Ян, – наконец проговорил он, – мы найдём другой путь. Он точно должен быть! Завтра переверну весь город, но выйду на след этих чёртовых ассасинов. К тому же, не факт, что помоги я ему, Гнус скажет мне правду.

– Если бы он тебя обманывал, ты бы к нему не обращался, – тихо ответил бард.

– Да... – приглушённо пробормотал Руд. – Тут ты прав. Эта сволочь держит слово. И за своих ребят стоит горой... Ряху должны казнить через неделю, на празднике Великого Эйкдама. Уверен, если я откажусь, Гнус найдёт другой способ его вытащить... Но мои руки хотя бы будут чисты. Хоть в чём-то.

Ещё какое-то время они шли молча, прежде чем Ян восторженно загомонил:

– А что если мы освободим этого бандита, получим информацию от Гнуса, а затем снова посадим его за решётку?

Руд озадаченно поглядел на него и обречённо вздохнул:

– Не выйдет. Он назначил встречу за воротами, значит, хочет тотчас увезти Ряху из города. Сразу не получится, а потом мы, скорее всего, не успеем...

– А-а-а, – догадался Ян. – Точно! По закону, если осуждённый по какой-то причине не явится на казнь, он считается помилованным Всевышним.

– Глупые законы! – воскликнул Руд. – Совсем с ума посходили со своим Всевышним!

Ян посмотрел на него и улыбнулся:

– В Империи во Всевышнего верят не так сильно, как у нас?

Руд замер на месте и впился в юношу изумлённым взглядом.

– При чём здесь Империя? – осторожно спросил он.

– Ну ты же оттуда, – пожал плечами Ян.

– С чего ты решил? Я лудестианец!

– Пусть так. Я никому не скажу. Будем считать, ты хоть и не коренной, но лудестианец, – бард заговорщически подмигнул.

Руд расхохотался.

– Всё-таки интересный ты человек, Ян ван дер Веттелик... Но почему именно Империя? Как ты догадался?

– Я бард, у меня хороший слух. Я встречал имперцев и могу различить их говор. Хоть все мы обычно говорим на всеобщем, в каждой стране он звучит немного по-своему.

– Но у меня нет акцента! – выпалил Руд.

– Почти, – улыбнулся Ян.

– Право слово, ты единственный, кто догадался о моём происхождении...

– Единственный, кто сказал тебе, что догадался, – поправил его юноша. – Но это ничего не значит. Лудестия – свободная страна. По крайней мере, для людей.

– Ладно, хватит об этом! – отмахнулся Руд и зашагал вперёд. – Где ты собираешься ночевать? У тебя ведь дома проблемы?

– Не знаю... – куда-то в сторону ответил Ян.

– Я так и думал, – кивнул констебль. – Значит, поживёшь у меня.

– Правда? – не поверил своей удаче бард. – Я не помешаю?

– Нет, конечно. Я живу один. К тому же у меня есть удобный диван, так что тебе даже на полу спать не придётся.

– Спасибо! Спасибо большое!

Глава 10

Двухэтажный дом из серого камня, где снимал комнаты Руд де Йонг, находился недалеко от центра торгового квартала. Поднявшись по лестнице с полированными перилами, товарищи оказались перед массивной дубовой дверью.

Едва переступив порог, Ян окончательно убедился в том, что бедность и экономия специальному констеблю были явно не знакомы.

– Давай уберу твой плащ, – предложил де Йонг, открывая дверь громадного платяного шкафа.

– Смотрю, жалование государственным служащим платят хорошее и в срок, – пробормотал Ян.

– Иногда задерживают, – усмехнулся Руд. – Но когда живёшь один без всяких спиногрызов и сварливой жёнушки, тратится особо не на что, – Руд убрал плащи и снова повернулся к Яну. – Значит, смотри: здесь уборная, здесь гостиная, это мой кабинет, ну а это моя спальня. – Он поочерёдно указал на каждую из четырёх дверей. – Тебя поселю в гостиной. Пошли.

Переступив порог, Руд зажёл лампу, которая осветила просторную комнату, по периметру заставленную стеллажами с книгами. Кроме них Ян увидел большой шкаф, массивный комод и заваленный газетами столик на изогнутых ножках, стоящий рядом с громоздким диваном.

– Камин разжигать не будем, и так тепло. – Порывшись в шкафу, Руд достал подушку и одеяло. – Располагайся пока, сейчас переоденусь и принесу ужин. Интересно, чем сегодня порадует хозяйка?

Констебль копошился в соседней комнате минут пять, однако, когда он вернулся в пижаме и с подносом в руках, гость, свернувшись калачиком, уже спал. Мьёл, расположившийся рядом с головой барда, поднял недовольную морду, мяукнул и демонстративно отвернулся.

– Хех. Утомил я вас, – поставив поднос на стол, Руд поправил одеяло Яну, погасил лампу и вышел, закрыв за собой дверь.

– *Камень... Камень! Грустно тебе у реки! Камень... Камень! Летят на огонь мотыльки!*
Ян бежал словно заяц, удирающий от гончей. Продираясь сквозь высокую траву, он рвался вперёд.

Подбежав к обрыву, бард едва кубарем не скатился вниз. Сидевшая на берегу девушка повернулась и, радостно улыбнувшись, бросилась к барду и повисла у него на шее.

– Ян! Наконец-то ты пришёл! Я скучала! Почему тебя так долго не было?

– У меня были... дела, – смущённо ответил юноша.

– Ах, всё равно! Главное, что ты здесь, Ян! Мы снова вместе! Я наконец не одна... – она вцепилась в него, ещё сильнее прижимая к груди.

– Ну что ты делаешь, Роза? – покраснел бард. – Неудобно же...

– Не гони меня, Ян, – с жаром зашептала она. – Прошу, позволь мне побыть с тобой! Я так устала от одиночества... Хоть несколько минут побудь рядом!

– Побуду, – нежно ответил юноша, мягко отталкивая её. – Обещаю. Кстати, у меня для тебя подарок, Роза.

– Подарок? – девушка восторженно округлила глаза, но тут же отвела взгляд, тихо спросив: – Какой?

– Надеюсь, тебе понравится. Я сочинил её специально для тебя и ещё ни перед кем не исполнял. Присаживайся, – он аккуратно усадил её на серый булыжник и сел рядом, взяв в руки лютню. – Слушай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.